

Молодежная наука: тенденции развития

Елец - 2018

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1).

Электронный журнал «Молодёжная наука: тенденции развития» 2018. № 2. ISSN:
(online)

E-journal «Youth Science: Tendencies of Development» 2018, no. 2. ISSN: (online)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мезинов Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Ответственный секретарь: Меренкова Вера Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Технический редактор: Комлик Любовь Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Состав редакционной коллегии:

Барышева Тамара Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка института детства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Кудрявцева Елена Алексеевна – зав. кафедрой педагогики и современных образовательных технологий Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор

Подымова Людмила Степановна – зав. кафедрой психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор педагогических наук, профессор

Подымов Николай Анатольевич – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Яковлева Елена Викторовна – заместитель директора института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» по учебно-методической работе, зав. кафедрой начального образования, доктор педагогических наук, профессор

Бакаева Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Карпачева Ирина Анатольевна – директор института психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики

Кондакова Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Ельникова Оксана Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Фаустова Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Шатохин Александр Алексеевич – проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и методики профессионального обучения

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические исследования

Прокопишина Ю.В. Экономическая психология как наука: перспективы ее развития в современном хозяйствовании.....	6
Харти И.И. Детство как социокультурный феномен.....	11

Эмпирические исследования

Золотарёв С.А. Психологические составляющие безопасного социально-психологического микроклимата вуза.....	17
Ларионова А.А. Связь рабочей памяти с интеллектом у девочек и мальчиков 4–5 лет.....	23
Пилявская А.Ю. Конформность как социально-психологический фактор психологической безопасности личности.....	28
Разгонова В.С. Факторы, влияющие на тревожность современных детей дошкольного возраста.....	34
Стрекосова В.С. Особенности рабочей памяти и интерференции у младших подростков.....	40
Шимченко Д.В. Влияние локус контроля сотрудников МЧС на оценку опасных ситуаций.....	46

Прикладные исследования

Абдуллаева Ф.Н. Информационно-психологическая безопасность пользователей социальных сетей.....	53
---	----

Сведения об авторах.....	61
---------------------------------	----

CONTENT

Theoretical research

Prokopishina Y. Economic psychology as a science: prospects for its development in modern business	6
Kharti I. Childhood as a socio-cultural phenomenon.....	11

Empirical research

Zolotaryov S. Psychological components of safe socio-psychological microclimate of the higher education institution.....	17
Larionova A. Relationship of working memory with intelligence in girls and boys of 4–5 years.....	23
Pilyavskaya A. Conformity as social and psychological factor of individual psychological security.....	28
Razgonova V. Factors influencing the anxiety of modern preschool children...	34
Strekosova V. Peculiarities of working memory and interference in young adolescents.....	40
Simchenko D. Influence of locus of control of employees of emercom on the assessment of hazardous situations.....	46

Applied research

Abdullaeva F. Informational and psychological safety of social networks users.....	53
---	----

Information about the authors	61
--	----

УДК 330.16

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИИ**

Ю.В. Прокопишина

Аннотация. Как показывает практика, формирование новых наук в настоящее время – явление абсолютно естественное. Количество возникающих дисциплин связано со стремительным развитием цивилизации, а значит, и выявлением ранее неизвестных аспектов, влияющих на дальнейшее становление науки. С дальнейшим течением времени новые отрасли науки будут пополняться актуальной информацией. В статье отмечено, что развитие экономической психологии связано с современными реалиями хозяйствования. Это означает, что актуальность данной науки перспективна и долгосрочна. Так как наука относительно новая, то определить её предмет и объект довольно сложно, в статье приведено несколько мнений отечественных ученых об этих понятиях. Автор приводит различные точки зрения публицистов об определениях таких понятиях как объект, предмет исследования, рассматриваются методы экономической психологии. Автор уделяет внимание некоторым эффектам иррационального потребительского поведения в экономической сфере, что помогает отметить иррациональные черты в действиях личности и составить более объективное представление о влиянии психологического фактора на ее поведение. Автор приводит исторический пример иррациональных действий потребителя, причины которых разобраны с помощью экономической психологии, что заставляет убедиться в необходимости её существования. В статье приводятся сформировавшиеся вспомогательные направления исследований в рамках рассматриваемой науки. Автор отмечает уже имеющиеся достижения экономической психологии, чем подтверждает перспективность ее развития. Статья будет полезна при ознакомлении с сущностью экономической психологии как студентам экономических, так и психологических специальностей.

Ключевые слова: экономика, психология, экономическое сознание, иррациональность в поведении, экономическая психология

**ECONOMIC PSYCHOLOGY AS A SCIENCE:
PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN MODERN BUSINESS**

Yu. Prokopishina

Abstract. As practice shows, the formation of new Sciences is now a completely natural phenomenon. The number of emerging disciplines associated with the rapid development of civilization, and hence the identification of previously unknown aspects that affect the further development of science. With the further passage of time, new branches of science will be updated with relevant information. The article notes that the development of eco-

conomic psychology is connected with the modern realities of management. This means that the relevance of this science is promising and long-term. Since science is relatively new, it is difficult to determine its subject and object, the article presents several opinions of domestic scientists about these concepts. The author gives different points of view of publicists about the definitions of such concepts as object, the subject of research, the methods of economic psychology are considered. The author pays attention to some of the effects of irrational consumer behavior in the economic sphere, which helps to note the irrational features in the actions of the individual and make a more objective view of the impact of the psychological factor on her behavior. The author gives a historical example of irrational actions of the consumer, the reasons of which are analyzed with the help of economic psychology, which makes sure of the need for its existence. The article presents the formed auxiliary directions of research within the framework of the considered science. The author notes the already existing achievements of economic psychology, which confirms the prospects of its development. The article will be useful in familiarizing with the essence of economic psychology as students of economic and psychological specialties.

Keywords: *economics, psychology, economic psychology, irrational feature, economic consciousness*

Одна из увлекательных сторон современной цивилизации – появление новых направлений науки. Это явление может возникнуть двумя способами. Во-первых, путём отсоединения узкого, но достаточно самостоятельного течения от уже имеющейся системы знаний одной из научных областей с дальнейшим превращением его в самостоятельный научный курс. Второй путь предполагает возникновение нового варианта исследовательского подхода с помощью столкновения тех или иных самодовлеющих видов науки.

Таким же образом, при слиянии экономической теории и психологии, возникает новая наука – экономическая психология. Этот факт был обусловлен многочисленными пересечениями дисциплин. Практика в экономической сфере неоднократно фиксировала проявление нерациональных решений в деловой жизни общества, что противоречило неоклассической экономической теории. С течением времени отрицание эмпирического влияния на принятие экономических решений стало невозможным. Экономическая психология исследует причинно-следственные связи между психологическим фактором, возникающим в экономической среде, и степенью его влияния на личность. Внимание экономической психологии направлено на осознаваемые и неосознаваемые явления, психологические принципы и субъективные суждения, отражающие экономическую сферу жизнедеятельности человека и наблюдение его экономического поведения.

Профессор Гюнтер Висведе, директор Института экономической социологии и психологии при Кёльнском университете, отмечал в работе «Введение в экономическую психологию», что «...учёные и практики сходны в суждениях: в экономической жизни не всегда соблюдаются правила логики и рационализации. Лидирующее положение имеет психологический фактор» [1].

Значимую роль в становлении экономической психологии как науки сыграл Дж. Катон. Он выделял наиболее актуальные ответвления исследований: поведение потребителя на рынке, поведение предпринимателя в области сбережений, проблема инфляции, налогообложение, благосостояние.

Становление экономической психологии как науки произошло относительно недавно, а её формирование ещё вовсе не завершено. По этой причине неминуемо возникновение некоторых сложностей в вопросе определения предмета, а также объекта исследования. В данной ситуации есть два подхода. В первом случае предметом является изучение экономического поведения индивидуума, группы, социального слоя в масштабе рабочего места, производственного участка, фирмы или концерна. Во втором случае – экономическое поведение населения, государства.

В научной практике существуют и другие подходы. Так О.С. Дейнека в работе «Экономическая психология» описывает предмет экономической психологии как «закономерности психического отражения хозяйственных отношений (сфера труда, управления, предпринимательства, товарно-денежного обмена, распределения и потребления и т.д.)». А объектом, по её мнению, является «хозяйствующий субъект, представленный на разных уровнях: микро, мезо, макроэкономическом (индивид, семья, предприятие, государство, страна и т.д.)» [2]. В. Попов считает, что предметом экономической психологии является раскрытие «закономерностей общественно-психологических связей в цепочке «экономическая деятельность – экономические отношения – экономическое сознание – экономическая психология» [3, с. 11]

Синтезировав подходы, можем предположить, что предмет экономической психологии на современном этапе развития – это совокупность психологических и экономических факторов, влияющих на сознание и поведение личности и/или группы при принятии тех или иных решений в экономической сфере.

В этом случае, основные задачи экономической психологии направлены, прежде всего, на активизацию резервов человеческого фактора в экономике, а именно:

- значительное повышение производительности труда и качества продукции;
- максимизацию эксплуатации творческих возможностей сотрудников;
- внедрение жёстких правил экономии в использовании материальных, финансовых, энергетических и трудовых ресурсов.

Для частичного или полного решения поставленных целей используются различные методы. У экономической психологии как таковой не существует собственных специфических способов исследования конъюнктуры. Она использует методы других, смежных дисциплин. Это могут быть как чисто экономические (моделирование), психологические (эксперимент) или социальные (анкетирование, опросы), так и смешанные методы, одним из которых является экономическая игра. Сформировались также различные подходы к урегулированию задач и вспомогательные направления исследований, а именно: психология трудовых отношений, которая занимается решением таких проблем, как поведение личности в новом коллективе, повышением кооперации сотрудников; психология спроса, анализирующая поведение покупателя на рынке, а также способы распоряжения своими благами; психология денег, изучающая влияние денежных средств на индивида или группу при принятии экономического решения; психология рекламы, исследующая механизм работы маркетинга и его действия на поведенческие качества личности и т.д. Совокупность результатов применённых методов помогает выделить некоторые эффекты иррационального потребительского поведения и их индикаторов.

Таблица 1

Эффекты иррационального потребительского поведения и их индикаторы

Иррациональные эффекты потребительского поведения	Индикаторы
Эффект присоединения к большинству	Потребитель приобретает совершенно ненужные товары или услуги из-за стремления не отставать от окружающих, моды. (Покупка фиджет-спиннера)
Эффект сноба	У потребителя ярко выражено стремление выделиться из толпы. Он намеренно избегает покупок общедоступных и популярных товаров. (Покупка дорогой машины и смена её, как только она появляется у многих)
Эффект показательного поведения, или эффект Веблена	Покупатель приобретает товары с целью произвести впечатление на окружающих. При этом цена на продукт может быть заметно завышена, что не снижает спрос. (Покупка дорогих часов ручной работы единичного выпуска)
Эффект «бэндвэгон»	Товар приобретается без острой необходимости, но с целью не отстать от других. (Покупка новой модели телефона при исправности старого)
Эффект «цена-качество»	Покупатель предпочитает более дорогой товар дешёвому, считая, что чем выше цена, тем качественнее продукт. (Предпочтение фирменной обуви более дешёвому детерминанту)
Эффект верность качеству	Покупатель предрасположен к определённой торговой марке или бренду, предпочитая её аналогичному товару, но неизвестной компании. (Предпочтение фирмы Samsung малоизвестной компании Орро)

Существует множество примеров непредсказуемого поведения индивида или группы людей в хозяйственной деятельности. Так, к примеру, в XIX веке в Ирландии вследствие неурожая выросла цена на картофель, являвшийся основным продуктом питания населения и занимавший значительную долю в структуре доходов ирландцев. Тем не менее, в условиях роста стоимости потребление картофеля не уменьшилось, а увеличилось. Упоминания об этом факте приписывается Гиффену. А такие продукты, на которые с ростом цены растёт и спрос, называют товарами Гиффену. К таким относятся товары первой необходимости: хлеб, сахар, масло. Экономическая психология объясняет этот парадокс тревогой потребителя на изменение дальнейшего курса цен, что заставляет задуматься о будущем и запасаться большим количеством необходимого продукта.

Более углубленное изучение экономической психологии помогает в антиципации непредсказуемости или непредвидимых изменений в поведении компаньона, выявлении закономерности психологической установки при сотрудничестве деловых партнёров, способности решить тот или иной конфликт. Перспективу развития экономической психологии также обуславливает и анализ практики использования до-

стигнутых результатов в современной экономике. К таким достижениям относится и работа над экономическим сознанием личности, помощь фирмам по работе со способами увеличением спроса, изучение психологической сущности проблемы отношения потребителя к деньгам, рассмотрение таких направлений как безработица, качество жизни населения, предпринимательства и т.д. Выявление новых законов, эффектов и критериев поведения индивида в экономической среде не может быть закончено из-за постоянной изменчивости личности. На эту неустойчивость влияет множество факторов: течение моды; реформистская сущность человека; изменение внешних факторов: политическая, экономическая, социальная обстановка в государстве, влияние общества; индивидуальные черты характера, а также исторически сложившиеся факторы. А это означает потребность общества в непрерывной деятельности экономической психологии.

Таким образом, появление экономической психологии как науки обусловлено девиантным поведением как личности, так и группы. Становление дисциплины и выявление новых ответвлений науки происходит и в настоящее время. Установление ранее не известных направленностей происходит при открытии специфических ситуаций в хозяйственной деятельности. Экономическая психология помогает разобраться со сложными психологическими факторами, влияющими на принятие решений в области экономики. Методы экономической психологии разнообразны, так как представляют собой слияние способов изучения конъюнктуры смежных дисциплин, что позволяет наиболее глубоко познать сущность изучаемых явлений и процессов.

Список литературы

1. Основы экономической психологии: Учебное пособие / под ред. В.М. Соколинского. – М., 1999. – 132 с.
2. Дейнека О.С. Экономическая психология: учеб. пособие. – СПб., 2000. – 160 с.
3. Попов В.Д. Программа спецкурса: Экономическая психология. – М.: РАГС, 1999. – 108 с.
4. StudFiles : [Электронный ресурс] // Экономическая психология: предмет, объект, задачи, методы исследования. Режим доступа: URL: <https://studfiles.net/preview/4239115/page:2/>
5. Единое окно доступа к информационным ресурсам: [Электронный ресурс] // Экономическая психология: учебно-методическое пособие. Режим доступа: URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/233/69233/43966?p_page=7
6. MyPsiholog.com: [Электронный ресурс] // Объект и предмет, а также задачи и методы-Экономической психологии. Режим доступа: URL: <http://mysiholog.com/economic-psychology/27-obekt-i-predmet-a-takzhe-zadachi-i-metody-ekonomicheskoy-psihologii.html>
7. Российская энциклопедия судебных экспертиз: [Электронный ресурс] // Состояние и перспективы развития экономической психологии с позиций теории психологических отношений человека. Режим доступа: URL: <http://www.sudexp.org/publ/20-1-0-931>

References

1. The basics of economic psychology [*Osnovy ekonomicheskoy psihologii*]: textbook . Moscow, 1999. 132 p

2. Dejneka O.S. Economic psychology [*Ekonomicheskaya psihologiya*]: textbook. St Petersburg, 2000. 160 p.
3. Popov V.D. Program: Economic psychology [*Programma speckursa: Ekonomicheskaya psihologiya*] Moscow, RAGS Publishing House, 1999. 108 p.
4. StudFiles: [Electronic resource] // Economic psychology: subject, object, tasks, research methods [*Ekonomicheskaya psihologiya: predmet, ob"ekt, zadachi, metody issledovaniya*] Access mode: URL: <https://studfiles.net/preview/4239115/page:2/>
5. Single window of access to information resources: [Electronic resource] // Economic psychology: educational and methodical manual [*Ekonomicheskaya psihologiya: uchebno-metodicheskoe posobie*] Access mode: URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/233/69233/43966?_page=7.
6. MyPsiholog.com: [Electronic resource] // Object and subject, as well as tasks and methods-Economic psychology. [*Ob"ekt i predmet, a takzhe zadachi i metody Ekonomicheskoy psihologii*] Access mode: URL: <http://mypsiholog.com/economic-psychology/27-obekt-i-predmet-a-takzhe-zadachi-i-metody-ekonomicheskoy-psihologii.html>
7. Russian encyclopedia of forensic examinations [*Sostoyanie i perspektivy razvitiya ekonomicheskoy psihologii s pozicij teorii psihologicheskikh otnoshenij cheloveka*]: [Electronic resource] // the State and prospects of development of economic psychology from the standpoint of the theory of human psychological relations. Access mode: URL: <http://www.sudexp.org/publ/20-1-0-931>

УДК 316.6

ДЕТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

И.И. Харти

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема изучения детства как социокультурного феномена. На основе изучения источников литературы представлены различные точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на проблему детства, как социокультурного феномена. Рассматривается детство как явление социального мира, неотъемлемая часть жизни общества. Прослеживается связь детства с определённым социальным статусом детей в различные исторические эпохи. Представлено исследование демографа и историка средневековья Ф. Ариеса, который пытался воссоздать историю детства на материале произведений изобразительного искусства. Рассматривается концепция Д.Б. Эльконина об исторической обусловленности детства. Представлены факты, иллюстрирующие, как менялось отношение к ребёнку, в частности и к понятию детства в целом, в ходе развития и становления современного общества. Согласно Д.И. Фельдштейну, детство – малопонятное и хорошо известное явление социального мира. Детство рассматривается с трёх позиций: функционально, содержательно и сущностно. Детство, как социокультурный феномен, представляет собой явление, определяющее особую роль, место детей в обществе и отношение к ним на определённом этапе его развития. Как особый социальный феномен, детство исторично, оно имело различное содержание и структуру на разных исторических этапах развития общества,*

было различным и отношение взрослого к детству. На сегодняшний момент, мы можем констатировать, что чаще всего детством считается период, состоящий из начальных периодов онтогенеза от рождения до подросткового возраста или юношеского возраста.

Ключевые слова: детство, ребенок, социокультурный феномен, культура

CHILDHOOD AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

I. Kharti

Abstract. *The article examines the problem of the childhood as a socio-cultural phenomenon. Based on the study of the literature sources different points of view of domestic and foreign researchers on the problem of childhood as a socio-cultural phenomenon are presented. The childhood is seen, as a phenomenon of social peace, an integral part of society. The connection of childhood with a certain social status of children in different historical epochs is traced. Submitted by the study of a demographer and historian of the Middle Ages F. Aries, who tried to recreate the history of childhood on the basis of works of fine art. Considered the concept of D.B. Elkonin on the historical conditionality of childhood. Presented the facts, illustrating how has the attitude towards the child changed in particular and the concept of childhood as a whole in the course of the development and formation of modern society. According to the concept of D.I. Feldstein childhood is considered how obscure and well-known phenomenon of social peace. Childhood is viewed from three position: functionally, meaningfully and essentially. Childhood, as a socio-cultural phenomenon, is a phenomenon that determines a special role, the place of children in society and the attitude towards them at a certain stage of its development. As a special social phenomenon, childhood is historically, it had a different content and structure at different historical stages of the development of society, was different and the attitude of an adult to childhood. For today, we can state that most often childhood is a period consisting of the initial periods of ontogenesis from birth to adolescence or adolescence.*

Keywords: *childhood, child, socio-cultural phenomenon, culture*

Как известно, всё имеет свою природу, своё историческое происхождение. Очень интересной и актуальной является проблема изучения детства, как социокультурного феномена. Изучением проблемы детства как социокультурного феномена занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи: Б.Г. Ананьев, Ф. Ариес, Р. Бенедикт, Л.И. Божович, А. Кребер, А.Н. Леонтьев, М. Мид, Ж. Пиаже, А.А. Реан, Е.О. Смирнова, Дж. И.Б. Уайтинги, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.

Ученые доказали, что содержание и продолжительность периода детства изменялись на протяжении веков. В первобытном обществе детство было совсем коротким, в средние века длилось намного дольше, а в современном мире, где для ребёнка открыты все двери и существует большое количество возможностей для полноценного развития, детство растянулось во времени и наполнилось сложными видами деятельности – игра, конструирование, чтение художественной литературы, изобразительная деятельность.

Понятие детства исторически связано с определённым социальным статусом детей в различные эпохи истории. Статус ребёнка определяется тем отношением к

нему, которое складывается в обществе. В развитии общества и человека всё более остро вырисовывается задача углубления познания детства, причём не только и не столько его отдельных особенностей, а индивидуальных и общих аспектов поведения.

В античности и средние века ребёнок рассматривался как некое низшее существо, которое принадлежит родителям и является своего рода их собственностью. Как только ребёнок переставал нуждаться в постоянной заботе своей матери, няни или кормилицы, он вступал в общество взрослых. Слово «ребёнок» в те времена не имело в языке того современного смысла, который придаётся ему сейчас. Оно считалось малоценным и быстро проходящим периодом [3].

В современном обществе накоплено много фактов иллюстрирующих, как менялось отношение к ребёнку в частности и к понятию детства в целом в ходе развития и становления современного общества.

Ещё одним из примечательных признаков того, что отношение к детям менялось на протяжении времени, служит появление новых элементов в детской одежде. В средние века, после того как ребёнок вырастал из пелёнок, его сразу же одевали во взрослый костюм. И только в XVI–XVII вв. начинают пошив одежды именно для детей и ребёнка уже одевают в детские костюмы. Причём характерным было то, что независимо от гендерной принадлежности всех детей 2–4 лет одевали в одинаковые детские платья. Такой тип детского костюма просуществовал вплоть до начала XX в. [2]

Большой интерес представляет то, как описывает взаимоотношения детей и родителей в русской семье XVI–XVII вв. Н.И. Костомаров: «Между родителями и детьми господствовал дух рабства, прикрытый ложною святостью патриархальных отношений. Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм без нравственной силы. Чем благочестивее был родитель, тем суровее обращался с детьми, ибо церковные понятия предписывали ему быть как можно строже. Слова почитались недостаточными, как бы убедительны они ни были. Домострой запрещает даже смеяться и играть с ребёнком» [1].

Во многих источниках литературы XIX в. обнаруживаются свидетельства раннего взросления детей. Иногда они приступали к работе уже с 5-летнего возраста, нередко с 6-летнего. Ярким примером является персонаж Н. Некрасова «Мужичок с ноготок», который в 6-летнем возрасте считал себя полноправным мужиком [2]. Практически все дети неимущих родителей работали с 8 лет. Продолжительность рабочего дня составляла 14–16 часов, малолетних рабочих могли привлекать к работе по 6 часов ночью. У Пришвина М.М. в произведении «Кладовая солнца» мы встречаем описание 12-ти летней девочки и её младшего брата 10-ти лет: «Настя вставала далеко до солнца, в предрассветный час, по трубе пастуха. С хворостиной в руке выгоняла она свое любимое стадо и катилась обратно в избу. Не ложась уже больше спать, она растопляла печь, чистила картошку, заправляла обед и так хлопотала по хозяйству до ночи. Митраша выучился у отца делать деревянную посуду: бочонки, шайки, лохани...» [4]. А. Серафимович в произведении «Маленький шахтёр» описывает, как отец шахтёр отправил сына работать на шахту на выходные рождественские дни. Мальчику было 12 лет [5]. Первый Кодекс о труде, принятый в 1917 году, положил конец детской эксплуатации, гарантировавший 8-часовой рабочий день и запрещение использовать на тяжёлых работах детей до 16-ти лет.

Д.Б. Эльконин выдвинул положение об исторической обусловленности детства. Детство, по его мнению, возникает тогда, когда ребёнка нельзя включать в систему общественного воспроизводства, поскольку он ещё не умеет владеть орудиями труда, так как они сложны для него. Ребёнок может очень рано приобщиться к труду взрослых. При условии включения ребёнка во взрослую трудовую деятельность он сможет подготовиться к самостоятельной будущей трудовой жизни, и тогда не будет необходимости в специальной подготовке.

Детство является своего рода организмом самостоятельным и сложным. Оно представляет собой явление социального мира, неотъемлемую часть общества, выступая как субъект многоплановых, разнохарактерных отношений. Главной его целью является взросление детей – освоение, присвоение, реализация взрослости [3].

Д.И. Фельдштейн считал, что детство – это малопонятное и хорошо известное явление социального мира. Так же он рассматривал его применительно к индивидуальности ребёнка, говоря, что «детство – это устойчивая последовательность актов взросления растущего человека, его состояние «до взрослости». В обобщённом варианте, детство рассматривается, как совокупность детей разных возрастов, составляющих «довзрослый контингент» общества [3].

По словам Д.И. Фельдштейна, «главным становится раскрытие закономерностей, характера, содержания и структуры самого процесса развития ребенка в детстве и детства в обществе, выявление скрытых возможностей этого развития в саморазвитии растущих индивидов, возможностей такого саморазвития на каждом этапе детства и установление особенностей его движения к взрослому миру» [3].

По мнению Д.И. Фельдштейна детство имеет свои определённые характеристики, как особое явление социального мира, и рассматривается с трёх позиций: функционально, содержательно и сущностно. Функционально детство определяется как состояние общества, процесс вызревания подрастающего поколения и как следствие ведущий к воспроизводству будущего общества. В содержательном аспекте определяется как процесс постоянного физического роста, накопления новообразований, усвоения социального пространства, рефлексии самого себя в окружающем пространстве, осознания своего места в нём. Всё это происходит благодаря постоянному общению и взаимодействию ребёнка с взрослыми и сверстниками. Сущностно представляет собой особую форму, когда биологические механизмы ребёнка подчиняются действию социального [3].

На сегодняшний момент, мы можем констатировать, что чаще всего детством считается период, состоящий из начальных периодов онтогенеза от рождения до подросткового возраста или юношеского возраста.

Сегодня ценность детства подменяется понятием ценности одного ребёнка. Всё это ведёт к тому, что обществу грозит полное отмирание любви не только к детям, но и к ребёнку в единственном числе. Поэтому необходимо воспитывать и развивать духовную культуру детей, ставя в приоритет общечеловеческие ценности. Более того, нужно учитывать, что детские ценности только начинают формироваться, находятся, так сказать, в начале пути, они подвижны, легко трансформируются. Именно поэтому так важна роль правильного воспитания, способствующего формированию ценностных установок.

К. Нелсон говорит о том, что современные дети растут под пристальным контролем взрослых, так сказать, по взрослым «сценариям». Под взрослым «сценарием»

понимается схема событий, которая определяет, в каких событиях должны принимать участие дети, какие роли они должны играть, какие объекты при этом используются, какова последовательность действий и причинные связи. Таким образом, в общем, по мнению К. Нелсона, взрослые скорее направляют действия детей и ставят цели, нежели обучают детей напрямую чему-то [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение, что детство как социокультурный феномен представляет собой явление, определяющее особую роль, место детей в обществе и отношение к ним на определённом этапе его развития. Как особый социальный феномен детство исторично, оно имело различное содержание и структуру на разных исторических этапах развития общества, было различным и отношение взрослого к детству.

Анализ основных подходов к современному детству позволяет сделать вывод о том, что разрушается самоидентичность и целостность данного феномена. Раздвигаются временные границы детства, и одновременно оно размывается, «исчезает», поглощается взрослой культурой. Декларируется, особенно в нормативно-правовых документах, субъектность ребёнка, признаются его права и самоценность. С другой стороны, реальная практика семейного воспитания ставит ребёнка в подчинённую интересам родителей позицию. Новая модель детства может носить название амбивалентной и нуждается в дальнейшей теоретической рефлексии.

Список литературы

1. Кон И.С. Социологическая психология. – М.: МОДЭК, 1999.
2. Смирнова Е.О. Детская психология. - М.: КноРус медиа, 2015. – 280 с.
3. Фельдштейн Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития //Вопросы психологии. – №1. – 1998. – С. 3–19.
4. <http://www.skazayka.ru/kladovaya-solntsa>.
5. http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1895_malenky_shahter.shtml

References

1. Kon I.S. Sociological psychology [*Sotsiologicheskaya psikhologiya*] Moscow, Publ. MODEC, 1999.
2. Smirnova E.O. Child psychology [*Detskaya psikhologiya*] Moscow, Publ. KnoRusmedia, 2015. 280 p.
3. Feldstein, D.I. Childhood as a socio-psychological phenomenon and a special state of development [*Detstvo kak sotsial'no-psikhologicheskiiy fenomen i osoboeye sostoyaniye razvitiya*] Questions of Psychology. No.1. 1998. P. 3–19.
4. <http://www.skazayka.ru/kladovaya-solntsa>.
5. http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1895_malenky_shahter.shtml

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ БЕЗОПАСНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОКЛИМАТА ВУЗА

С.А. Золотарёв

***Аннотация.** Актуальность исследуемой проблемы обусловлена снижением уровня психологической безопасности микроклимата вуза и тенденцией к дальнейшему ухудшению сложившейся ситуации. Целью статьи является исследование данной проблемы и акцентирование внимания на необходимости поиска путей её решения. Началом для проведения данной работы послужило рассмотрение феномена психологической безопасности и наиболее признанного в современной психологической науке подхода к ней. Нами было сформулировано понятие социально-психологического микроклимата вуза и сконцентрировано внимание на главных его проблемах, проявляющихся в современных реалиях как образовательной, так и социальной сферы общественной жизни. При рассмотрении теоретических аспектов поставленной проблемы стало понятно, что эмпирических исследований в данной области научного знания недостаточно для построения «цельной картины» рассматриваемого вопроса, поэтому для большей наглядности в статье был применён метод эмпирического исследования. Анализ и обработка результатов исследования позволили сделать выводы о степени благоприятности психологического микроклимата вуза и о количественных её характеристиках (о количестве студентов, выделяющих в своей группе ту или иную степень благоприятности), а также установить связь между уровнем тревожности студентов и степенью благоприятности микроклимата. Полученные в ходе исследования данные могут быть полезны для изучения исходной проблематики, разработки и построения путей решения её проблем и, соответственно, в прогнозировании дальнейшего её развития, что, несомненно, интересует как исследователей феномена психологической безопасности в целом, так и учёных, занимающихся проблемой психологических составляющих безопасного социально-психологического микроклимата вуза в частности.*

***Ключевые слова:** психологическая безопасность, социальные группы, психологический микроклимат, сценарии безопасности, степень благоприятности психологического микроклимата*

PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF SAFE SOCIO-PSYCHOLOGICAL MICROCLIMATE OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

S. Zolotaryov

***Abstract.** The urgency of the problem is caused by a decrease in the level of psychological security of the microclimate of the university and the tendency to further deterioration of the current situation. The article is aimed at studying this problem and concentrating on the need to find ways to solve it. At the beginning of this work, I considered the term psy-*

chological safety and considered the modern approach to it. We formulated the term socially-psychological microclimate of the university and concentrated attention on its main problems. There is a lot of literature on this issue. Thanks to it, we considered the term security scenarios. In considering the theoretical aspects of the problem, it became clear that empirical research in this field of scientific knowledge is not sufficient for a holistic consideration of the issue. Therefore, for greater clarity, the method of empirical research was applied in the article. The results of the experiment made it possible to draw conclusions about the degree of favorable microclimate of the university and its characteristics. The results of the research can be useful to the scientific psychologists who study various issues of psychological safety and researchers of the problem of psychological components of a safe socio-psychological microclimate in the university.

Keywords: *psychological safety, social groups, psychological microclimate, scenario of the security, the degree of favorable psychological climate*

Расширение спектра угроз различного рода, а также их распространение на разные сферы общественной жизни, в частности образовательную [7], повышает актуальность проблемы безопасного социально-психологического микроклимата вуза. В настоящее время данная проблемная область разрабатывается в рамках психологии, педагогики, социологии и других гуманитарных наук. Однако особое внимание проблемам вузовских субъектов безопасности уделяется в психологии [8, 9, 10]. Результаты научных исследований названной выше проблематики приводят к появлению обозначения феномена безопасности и его основных параметров.

На данный момент одним из наиболее актуальных является подход к психологической безопасности, как к психическому состоянию личности [4]. Данный подход характеризуется переживанием личностью своей защищённости, умением обрабатывать информацию о возникающей опасности, прогнозировать ход её дальнейшего развития и выработать пути решения возникающих проблем.

Человек, не имеющий психологической защищённости, способности сохранять устойчивость в среде с определёнными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости внутренним или внешним воздействиям, теряет возможность для своего активного функционирования [2].

Снижение уровня безопасности во всех социальных институтах, где находится ребёнок, обусловило актуальность проблемы безопасности личности в педагогической психологии [6].

Под социально-психологическим микроклиматом вуза в данном случае понимается психологический климат студенческого коллектива, важный для дальнейшей специализации последних [1].

Психологический климат коллектива характеризует качественный аспект межличностных отношений, который проявляется как совокупность психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [11].

В настоящее время в студенческих коллективах нередко возникают конфликтные ситуации, в то время как для того, чтобы получить глубокие знания, сформировать навыки и умения, важные для будущей профессии, необходима атмосфера взаимопонимания, открытости и толерантности [5].

Вопросы подобного рода имеют непосредственный «выход» на изучение психологических особенностей построения и развития сценариев безопасности человека. Под сценарием безопасности в данном случае понимается достаточно устойчивый субъектный конструкт, структурирующий внутренний мир и через него пространство жизнедеятельности человека в соответствии с интересами постоянного воспроизводства им внутреннего субъектного благополучия и возможностей личностного роста в условиях непрекращающегося воздействия различных, в первую очередь негативных факторов [3].

Важно отметить, что для обеспечения психологической безопасности внутри любой социальной группы необходимо рассматривать последнюю как любое собрание людей, включенных в последовательную координированную деятельность, сознательно или бессознательно подчинённую какой-то общей цели, достижение которой принесёт участникам удовлетворение.

Если по какой-либо причине микроклимат такой социальной группы, в нашем случае – обучающихся студентов вуза, не предполагает получения удовольствия от процесса совместной деятельности участников, то результативность и полезная составляющая продуктов этой деятельности сводится к минимуму.

Итак, рассматривая теоретические аспекты проблемы безопасного социально-психологического микроклимата вуза, нам стало понятно, что в настоящее время данным вопросом занимается множество исследователей, акцентирующих своё внимание на различных субъектах и объектах этой самой безопасности.

Однако имеющихся эмпирических данных, связанных с рассматриваемой проблематикой, с нашей точки зрения, недостаточно для выведения и/или выявления каких-либо закономерностей в данной сфере. Исходя из этого, мы провели собственное исследование, ход которого будет кратко изложен ниже.

Эмпирическое исследование проводилось на базе филиала Ставропольского государственного педагогического института в городе Ессентуки. В нём приняли участие 25 студентов женского и мужского пола в возрасте от 18 до 22 лет.

Перед студентами была поставлена задача оценить микроклимат внутри своей группы при помощи теста В.М. Завьяловой. Студентам была зачитана инструкция к тесту, по которой им предлагалось заполнить заранее подготовленные карты теста В.М. Завьяловой. Карты составлены по принципу полярных суждений. Слева – суждения, раскрывающие психологический климат с положительной стороны, справа – с отрицательной стороны. Между полярными суждениями расположены цифры 3-2-1-0-1-2-3. Студенты должны были выбрать одно из полярных суждений (слева или справа), отражающее типичную картину взаимоотношений в их студенческой группе, а также отметить кружком одну из цифр, соответствующую степени выраженности каждого показателя: высокая степень выраженности – 3; средняя степень выраженности – 2; слабая степень выраженности – 1. При затруднении студентов в определении полярных суждений, отражающих типичный микроклимат студенческой группы, им было предложено отметить цифру 0. После выполнения этих действий для обработки полученных результатов студентам было предложено суммировать все положительные баллы и отдельно сложить все отрицательные баллы. Из большей получившейся суммы необходимо было вычесть меньшую. Получившаяся цифра характеризовала психологический микроклимат группы испытуемых.

Анализ результатов (рис. 1) показал, что большая часть студентов (12 – 48%)

относит свою группу к типу со средней степенью благоприятности психологического микроклимата (ПМ); 6 студентов (24%) выбрали средне-высокую степень благоприятности ПМ; 4 студента (16%) – средне-низкую степень благоприятности ПМ; 2 студента (8%) – высокую степень благоприятности ПМ; 1 студент (4%) – незначительную благоприятность ПМ.

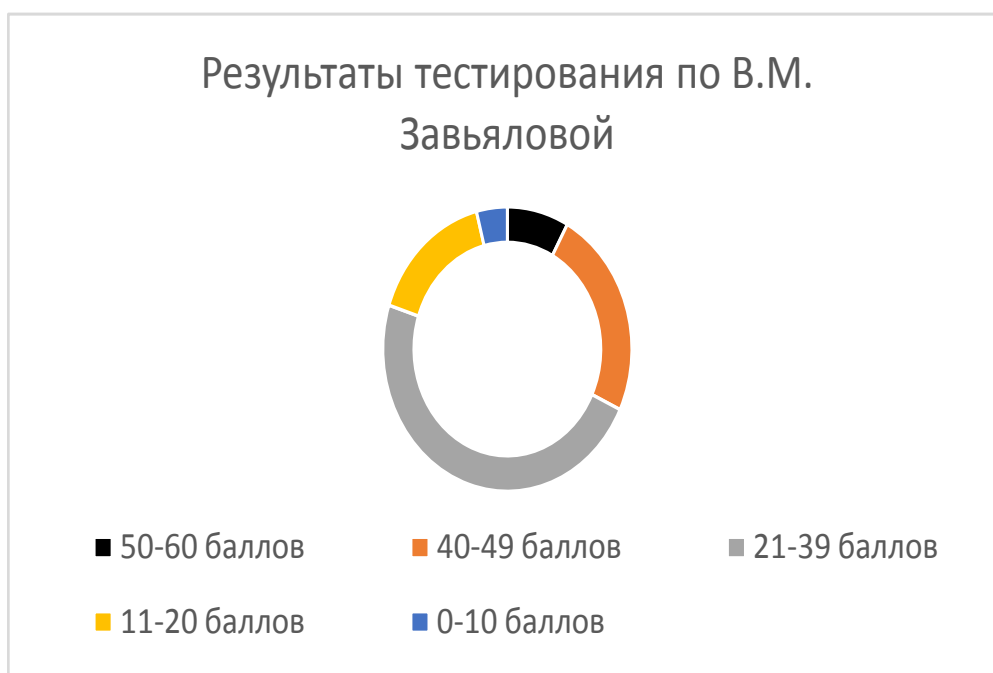

Рис. 1. Результаты обследования студентов по тесту В.М. Завьяловой

Проведённое исследование позволило установить, что существует определённый процент студентов, не довольных степенью благоприятности в группе. И, хотя основную массу студентов в целом устраивает внутренний микроклимат группы, пока существуют недовольные, безопасность социально-психологического микроклимата вуза остаётся под угрозой и необходимо заниматься разработкой путей решения данной проблемы.

Нами было выдвинуто предположение о том, что существует связь между уровнем личностной тревожности студентов и переживанием ими уровня благоприятности микроклимата. Для подтверждения/опровержения этой теории мы провели еще одно обследование испытуемых с использованием теста тревожности Спилберга-Ханина. Задача испытуемых состояла в выборе одного из четырёх вариантов ответа для каждого из 40 утверждений. По результатам проведенного теста (рис. 2) нам удалось установить, что 2 студента (8%) – низким уровнем тревожности (0–5 баллов); 7 студентов (28%) обладают средне-низким уровнем тревожности (5–15 баллов), 8 студентов (32%) – средне-высоким уровнем тревожности (15 – 25 баллов), 5 студентов (20%) – высоким уровнем тревожности (25–40 баллов), 3 студента (12%) – очень высоким уровнем тревожности (40–50 баллов).

Рис. 2. Результаты обследования по тесту Спилбергера-Ханина

Для «полноты картины» нами было решено провести корреляционный анализ полученных результатов двух исследований, который показал зависимость между уровнем личностной тревожности субъектов и переживанием ими уровня благоприятности микроклимата. Полученный результат $r=0,4274$. Из этого следует, что при переживании студентами низкого уровня благоприятности микроклимата вуза, уровень тревожности растёт, что указывает на нарушение психологической безопасности личности. Соответственно, при переживании студентами высокого уровня благоприятности микроклимата в вузе их уровень тревожности будет снижаться.

Проведя исследовательскую работу и рассмотрев теоретические и практические аспекты безопасности социально-психологического микроклимата вуза, мы обнаружили, что последние проявляются в различных сферах общественной жизни, особенно в образовательной сфере. Они оказывают серьёзное влияние как на процесс обучения и специализации студентов в частности, так и на дальнейшее их жизнеосознание в целом. Важно заметить, что проблема психологической безопасности личности в различных своих аспектах и вариациях становится всё более актуальной с каждым годом и необходимость поиска её решений уже не является секретом для большинства исследователей. Во время анализа эмпирической части исследования нами было обнаружено несколько полезных моментов, способных оказать помощь в поиске этих решений. В нашем понимании, добиться успехов в этом начинании психологической науке может помочь только постоянная работа по данной проблематике и, соответственно, поиск новых фактов, полезных для реализации этой работы.

Список литературы

1. Ермолаева Е.В., Павлова Л.А. Благоприятный социально-психологический климат в коллективе как условие эффективной работы // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 3. – С. 50–52.
2. Карпенко А.А., Немых Л.С. Особенности психоэмоционального состояния женщин в период беременности // Прикладные информационные аспекты медицины.

Воронеж: ВГМА им. Н.Н. Бурденко. 2014. – Вып. 17, – № 1. – С.68–71.

3. Краснянская Т.М. Психологические особенности сценариев безопасности студентов ВУЗа // *GESJ: Education Science and Psychology*. 2015. – № 2 (34). – С. 90–95.

4. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*. 2016. – Т. 5. – № 3. С. 231–236.

5. Россошанская А.Ю., Ермолаева Е.В. Социальный портрет современного студента-медика // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 154.

6. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик // *Education Sciences and Psychology*. 2016. – № 5 (42). – С. 91–98.

7. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // В сборнике: *Современное общество: к социальному единству, культуре и миру* Материалы международного форума. Ставрополь, 2016. – С. 277–279.

8. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические смыслы ритуалов безопасности в образовательном пространстве вуза // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2016. – № 4. – С.103–109.

9. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // *Медиаобразование*. 2017. – № 4. – С. 73–82.

10. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация // *Педагогика и просвещение*. 2016. – № 1. – С.50–59.

11. Шибутани Т. *Социальная психология*. Ростов н/Д: Феникс. 2002. – С. 33–34.

References

1. Ermolaeva E.V., Pavlova L.A. (2015). Favorable socio-psychological climate in the team as a condition for effective work [*Blagopriyatnyy sotsial'no-psikhologicheskij klimat v kollektive kak uslovie effektivnoy raboty*]. *Novaya nauka: Teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad*. 3. 50–52.

2. Karpenko A.A., Nemykh L.S. (2014). Features of the psychoemotional state of women during pregnancy [*Osobnosti psikhooemotsional'nogo sostoyaniya zhenshchin v period beremennosti*]. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny*. 1 (17). 68–71.

3. Krasnyanskaya T.M. (2015). Psychological features of security scenarios for university students [*Psikhologicheskie osobnosti stsensariiev bezopasnosti studentov VUZA*]. *GESJ: Education Science and Psychology*. 2 (34). 90–95.

4. Krasnjanskaja T.M., Tylec V.G. (2016). Time of danger and safety in students' subject experience [*Vremja opasnosti i bezopasnosti v sub'yektnom opyte studentov*]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovaniija. Psihologija razvitija*. 3 (5). 231–236.

5. Rossoshanskaya A.Yu., Ermolaeva E.V. (2016). Social portrait of a modern medical student [*Sotsial'nyy portret sovremennogo studenta-medika*]. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsiy*. 1 (6). 154.

6. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. (2016). Integrating the security principle into the

psychological structure of educational practices [*Integracija principa bezopasnosti v psihologicheskuju strukturu obrazovatel'nyh praktik*]. Education Sciences and Psychology. 5 (42). 91–98.

7. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. (2016). Psychological safety of a person in a modern stressful environment [*Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti v sovremennoj stressogennoj srede*]. V sbornike: Sovremennoe obshhestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol'. 277–279.

8. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. (2016). Psychological sense of safety rituals in the educational space of the university [*Psihologicheskie smysly ritualov bezopasnosti v obrazovatel'nom prostranstve vuza*]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 4. 103–109.

9. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. (2017). Psychological scenarios for creating a safe media environment for the university [*Psihologicheskie scenarii sozdanija bezopasnoj mediasredy vuza*]. Mediaobrazovanie. 4. 73–82.

10. Tylec V.G., Krasnjanskaja T.M. (2016). The system of psychological security of a higher educational institution: approaches and conceptualization [*Sistema psihologicheskoy bezopasnosti vysshego uchebnogo zavedenija: podhody i konceptualizacija*]. Pedagogika i prosveshhenie. 1. 50–59.

11. Shibutani T. (2002). Social psychology [*Sotsial'naya psikhologiya*] (pp. 33–34). Rostov-on-Don, Publ. Phoenix, 2002.

УДК 159.9

СВЯЗЬ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ С ИНТЕЛЛЕКТОМ У ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ 4–5 ЛЕТ

А.А. Ларионова

Аннотация. Цель работы состояла в сопоставлении уровня общего и невербального интеллекта, рабочей памяти и интерференции у детей 4–5 лет. Для реализации цели исследования было обследовано 8 детей (6 детей 4 лет и 2 ребенка 5 лет). Были использованы следующие методики: для оценки общего и невербального интеллекта – цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена, для оценки рабочей памяти – методика «Интерференция». У детей данной группы уровень интеллекта соответствует среднему по стране. В первой и второй сериях дети запоминают примерно треть стимулов. Чем больше номер серии, в которой предъявляются стимулы, тем выше интерференция. Чем лучше дети выполняют вторую серию теста Дж. Равена, тем стабильнее они запоминают информацию.

Ключевые слова: рабочая память, интерференция, исполнительные функции, дошкольники, дети

RELATIONSHIP OF WORKING MEMORY WITH INTELLIGENCE IN GIRLS AND BOYS of 4–5 YEARS

A. Larionova

Abstract. *The aim of the work was to compare the level of General and nonverbal intelligence, working memory and interference in children 4-5 years. 8 children (6 children 4 years and 2 children 5 years) were examined to achieve the goal of the study. The following methods were used: to assess the General and nonverbal intelligence - color progressive matrix J. Raven, for the evaluation of working memory – the technique of "Interference". In children of this group, the level of intelligence corresponds to the average in the country. In the first and second series, children remember about a third of the stimuli. The larger the series number in which the incentives are presented, the higher the interference. The better children perform the second series of test J. Raven, the more stable they are at storing information.*

Keywords: *working memory, interference, executive functions, preschoolers, children*

Исполнительные функции, или executive functions, – это те функции, которые позволяют человеку менять привычное поведение на новое [6]. Современный мир, в котором предстоит жить детям, это изменчивый мир с высоким уровнем неопределенности [1]. Следовательно, способность менять свое поведение – одна из важнейших способностей ребенка, позволяющая ему адаптироваться в новом обществе.

Исполнительные функции включают в себя тормозные процессы [8], рабочую память и когнитивную гибкость [3]. В настоящее время существуют единичные работы, направленные на оценку исполнительных функций у дошкольников [7, 10], хотя известно, что именно в детстве закладываются основы всех взрослых когнитивных процессов у человека [5].

Центральная функция рабочей памяти в исполнительных функциях определяется необходимостью держать в памяти промежуточные результаты деятельности до тех пор, пока поставленные задачи не будут выполнены и деятельность будет завершена [1]. Рабочая память – это память об отдельных этапах некоторой произвольной деятельности. Сам факт этапности процесса предполагает возникновение интерференции информации на различных этапах. Интерференция – наложение одной информации на другую [4]. В то же время представление о соотношении объема запомненного материала и интерференции у дошкольников весьма противоречиво [7]. Возникает представление, что это соотношение может быть каким-то образом связано с интеллектом, обеспечивающим стратегии ребенка при запоминании материала [3, 5].

Именно поэтому цель работы состояла в сопоставлении уровня общего и невербального интеллекта, рабочей памяти и интерференции у детей 4–5 лет.

Материалы и методы

Для реализации цели исследования было обследовано 8 детей (6 детей 4 лет и 2 ребенка 5 лет). Исследование проводилось в ГБДОУ № 121 Центрального района, г. Санкт-Петербурга, с марта по апрель 2018 года. Исследование проводилось в помещении детского сада, с разрешения родителей, с учётом режимных моментов: с 15.30 до 17.00 после дневного сна. Воспитатели оказывали помощь в проведении исследования. Исследование проводилось с каждым ребёнком индивидуально, в кабинете психолога (не более 30 мин. в день).

Полученные данные, после проведения методик, вводились в компьютерную программу Microsoft Excel для статистической обработки и получения среднего значения и стандартного отклонения для всех изучаемых параметров.

Были использованы следующие методики: для оценки общего и невербального интеллекта – цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена [8], для оценки рабочей памяти – методика «Интерференция» [9].

Цветной вариант прогрессивных матриц Дж. Равена (для детей и пожилых) состоит из трех серий (А; Аb; В), различающихся по уровню сложности. Каждая серия содержит по 12 матриц с пропущенными элементами. Таким образом, для работы испытуемому предлагается 36 заданий. Испытуемому предъявляются рисунки с фигурами, связанными между собой определенной зависимостью. Одной фигуры не достаёт, а внизу она дается среди 6 других фигур. Задача испытуемого – установить закономерность, связывающую между собой фигуры на рисунке, и указать (назвать) номер искомой фигуры из предлагаемых вариантов.

Цветные прогрессивные матрицы используются для детей в возрасте от 4 до 8 лет (независимо от их интеллектуальных особенностей), лиц пожилого возраста и людей с нарушениями интеллектуального развития.

Для определения степени интерференции в рабочей памяти была использована компьютеризированная методика «Интерференция», созданная Разумниковой О.М. [9]. Методика состоит из трех предъявлений, в каждом из которых 30 предметов. На фоне лесной поляны на экране появляются изображения представителей лесной флоры и фауны, из которых ребенок должен выбрать новый предмет, который он ранее не выбирал. После повторного выбора испытуемому предоставляется вторая и третья попытки. Задача испытуемого – каждый раз при предъявлении изображений выбирать новый предмет, не повторяясь. Методика «Интерференция» предназначена для обследования детей от 4 лет и старше.

Результаты методики представляют собой данные о времени, затраченном при выборе испытуемым нового предмета, и количестве запомненных фигур в каждом из предъявлений.

Результаты исследования

Общий интеллект обследованных детей соответствовал средним значениям ($66,0 \pm 7,8\%$), представленным в литературе [7].

Был проведен корреляционный анализ, который показал высокую корреляционную связь между полом и результатами теста Дж. Равена: результат исполнения второй серии теста Дж. Равена коррелирует с полом на уровне $r=0,65$ ($p \leq 0,05$), и показывает, что мальчики значимо лучше выполняют этот тест в данном возрастном диапазоне, чем девочки.

Затем была оценена рабочая память и интерференция в рабочей памяти. Первое воспроизведение составило $9,25 \pm 4,03$ элементов, второе $10,75 \pm 7,22$ элементов, третье $6,25 \pm 5,56$ элементов. Таким образом, первые два воспроизведения не отличаются друг от друга, тогда как третье – значимо ниже. Можно предположить, что такое падение запоминания объясняется проактивной интерференцией (влиянием ранее запомненной информации на последующую). Поскольку воспроизведение непосредственное, то можно говорить только о проактивной интерференции, тогда как влияние ретроактивной интерференции здесь определено не может быть.

Были сопоставлены уровень интеллекта с уровнем запоминания и выраженностью интерференции в рабочей памяти. Оказалось, что число правильно выбранных элементов в серии Аb обратным образом коррелировало с объемом припоминания

элементов при первом предъявлении (-0,53), то есть чем ниже интеллект ребенка, тем выше припоминание при первом воспроизведении. Можно предположить, что это обусловлено малой численностью детей в группе.

Самая большая корреляция найдена между выполнением первой серии А Дж. Равена и числом воспроизведенных стимулов при втором припоминании (0,96). Также высокая корреляция отмечена между интерференцией информации первого припоминания на второе припоминание и уровнем интеллекта, обнаруженным в первой серии Дж. Равена: чем выше интеллект, тем ниже интерференция (-0,89).

Интерференция между вторым и третьим припоминанием значимо коррелирует с уровнем интеллекта, полученным при выполнении первой и второй серий Дж. Равена (соответственно 0,75 и -0,79); следовательно, корреляция с первой серией Дж. Равена положительная, а со второй – отрицательная. Таким образом, мы видим, что дети этого возраста хорошо выполняют первую серию теста Дж. Равена, тогда как вторая им дается с трудом. Те дети, которые хорошо ее выполняют, более стабильны при запоминании стимулов в разных сериях.

Выводы

1. У детей данной группы уровень интеллекта соответствует среднему уровню по стране.
2. В первой и второй сериях дети запоминают примерно треть стимулов.
3. Чем больше номер серии, в которой предъявляются стимулы, тем выше интерференция.
4. Чем лучше дети выполняют вторую серию теста Дж. Равена, тем стабильнее они запоминают информацию.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Дети и государственная политика: грезы во сне и наяву. Кто в России готов поддержать детоцентризм // Экология и жизнь. 2011. – № 1. – С. 38–39.
2. Величковский Б.Б., Никонова Е.Ю., Румянцев М.А. Структура рабочей памяти: Эффекты увеличения количества информации, усложнения обработки и интерференции // Психологический журнал. 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 38–48.
3. Виленская Г.И. Исполнительные функции: природа и развитие. Психологический журнал. 2016. Т. 37. – №.4. – С. 21–31.
4. Каразаева А.Ю., Разумникова О.М. Интерференционные процессы селекции информации при конвергентном/дивергентном мышлении: роль индивидуального профиля полушарной асимметрии// Бюллетень СО РАМН. 2011. – Т. 31. – № 6. – С. 31–38.
5. Николаева Е.И., Федорук В.И., Захарина Е.Ю. Здоровьесбережение и здоровьесформирование в условиях детского сада. Методическое пособие. Санкт-Петербург, 2014.
6. Николаева Е.И., Вергунов Е.Г. Что такое «executive functions» и их развитие в онтогенезе// Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 62–81.
7. Николаева Е.И., Заводовская Д.А., Вергунов Е.Г. Специфика тормозного контроля у детей пяти лет // Психология образования в поликультурном пространстве. 2017. – № 40 (4). – С. 8–15.

8. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж. Х. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных шкал: Раздел 1 и 2 / Пер с англ. – М.: Когито-Центр, 2002
9. Разумникова О.М., Савиных М.А. Авторское свидетельство No 2016617675. Программный пакет для определения характеристик системы зрительно-пространственной памяти.
10. Савина Е. А., Логвинова А. Э. Исследование процессов произвольной регуляции у детей первого класса // Психологическая наука и образование. 2015. – Т.20. – № 5. – С.33–42.

References

1. Asmolov A. G. (2011) Children and state policy: dreams in a dream and reality. Who in Russia is willing to support child-centrism [*Deti I gosudarstvennaya politika: grezyi vo sne I na yavu. Kto v Rossii gotov podderzhat' detotsentrizm*] Ecology and Life. No. 1. P. 38–39.
2. Velichkovskiy B. B., Nikonova E. Yu., Rumyantsev M. A. (2015) Structure of working memory: Effects of increasing the amount of information, complications of processing and interference [*Struktura rabochey pamyati: Efektyi uvelicheniya kollichestva informatsyyi, uslozhneniya obrabotki I interferentsyyi*] Psychological Journal. Vol. 36. No. 3. P. 38–48.
3. Vilenskaya G. I. (2016) Executive functions: nature and development [*Ispolnitel'nyie funktsyyi: priroda I razvitie*] - Psychological journal. Vol. 37. № 4. P. 21–31.
4. Karazaeva A. Yu., Razumnikova O. M. (2011) Interference processes of information selection in convergent / divergent thinking: the role of individual profile of hemispheric asymmetry [*Interferentsyionnyie protsessy selektsyyi informatsyyi pri konvergentnom/divergentnom myishlenii: rol' individual'nogo profilya polusharnoy asimmetrii*] Bulletin of RAMS. Vol. 31. № 6. P. 31–38.
5. Nikolaeva E. I., Fedoruk V. I., Zacharin E. Y. (2014) Health and health support in kindergarten [*Zdorov'esberezhenie I zdorov'eformirovanie v usloviyakh detskogo sada*] Methodical manual. St. Petersburg.
6. Nikolaeva E. I., Vergunov E. G. (2017) What is "executive functions" and their development in ontogenesis [*Chto takoe "executive functions" I ikh razvitie v ontogeneze*] - Theoretical and experimental psychology. Vol. 10. No. 2. P. 62–81.
7. Nikolaeva E. I., Zavadovsky A. D., Vergunov E. G. (2017) Specificity of inhibitory control in children five years of age [*Spetsyifika tormoznogo kontrolya u detey pyati let*] - Psychology of education in multicultural environment. No. 40 (4). P. 8–15.
8. Equal To J., Raven J. K., Court, J. H. (2002) Guide for Progressive Raven Matrices and Vocabulary scales: Section 1 and 2 [*Rukovodstvo dlya Progressivnyikh Matrits Ravena I Slovarnyikh shkal: Razdel 1 I 2*] - translated from English. Moscow. Publ. Kogito-Tsentr.
9. Razumnikova O. M., Savin, M. A., A software package to determine the characteristics of the visual-spatial memory system [*Programnyiy paket dlya opredeleniya kharakteristik sistemy zritel'no-prostranstvennoy pamyati*] Author's certificate No. 2016617675.
10. Savina E. A., Logvinova A. E. (2015) Study of the processes of arbitrary regulation in children of the first class [*Issledovanie protsessov proizvol'noy regulyatsyyi u detey pervogo klassa*] Psychological science and education. Vol. 20. No. 5. P. 33–42.

КОНФОРМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. Ю. Пилявская

***Аннотация.** Статья основана на коротком исследовании конформности в условиях неизолированной социальной группы (студенческая группа). Рассматривается значимость конформности для информационно-психологической безопасности и социальной адаптации личности в организованной группе индивидуумов. Проведено сравнение с результатами по тесту ДМО Лири. В статье приводится краткая сводка по конформности и важности этого механизма информационно-психологической безопасности в формировании эффективной стратегии безопасности и адаптации в социальной среде. Почти все предлагаемые с использованной литературе стратегии психологической безопасности в той или иной степени используют механизм конформности. Проверяется гипотеза, что абсолютное большинство подростков/взрослых людей используют данный метод для обеспечения собственной информационно-психологической безопасности. Для оценки важности конформности как механизма психологической безопасности было проведено исследование, включающее в себя проведение опроса и оценки межличностных отношений по Лири. Данные опросы проводились анонимно среди студентов одной группы учебного заведения на протяжении 1 полного дня. Каждый участник опроса был изолирован от других участников на время проведения опроса для минимизации вероятности искажения результатов из-за обмена информацией между участниками. Результаты опросов были проанализированы статистически и упорядочены по результатам для сравнения между собой. На основе данного исследования было сделано заключение, а результаты основного опроса были сравнены с контрольными данными, полученными по методу Лири. Все результаты и подробности опроса включены в тело статьи в основную часть. Никаких других практических исследований не проводилось.*

***Ключевые слова:** безопасность, студенческая группа, конформность, социальная адаптация*

CONFORMITY AS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTOR OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL SECURITY

A. Pilyavskaya

***Abstract.** The article is based on a short research of conformity conducted within a nonisolated social group (student group). The importance of conformity for psychological security and social is being studied. A comparison with Leary test results was conducted as well. The article provides a short summary on conformity and its importance for psychological and informational safety in terms of developing an effective safety strategy and social adaptation. Most strategies suggested in available literature include conformity to some extent. A hypothesis that the majority of young adults and teenagers use conformity to ensure their psychological safety is being tested. In order to evaluate the importance of conformity as an instrument of psychological safety, a series of tests (including questioning and Leary*

test) was conducted. This study was conducted anonymously amongst students of one student group of the university in a span of one whole business day. Each participant was isolated from other participants for the duration of the study to avoid information exchange that could skew the data. Study results were statistically analyzed and ordered. Based on the results a conclusion was drawn. Results of questioning were compared to results from Leary tests. All results and details of the study are included in the article in the main part. No other studies were conducted.

Keywords: *safety, student group, social adaptation, conformity*

Вопросы безопасности в настоящее время рассматриваются в качестве проблемы, требующей многостороннего решения. Они становятся актуальными в связи с действием на человека разнообразных стрессогенных, напряженных, экстремальных факторов [7]. Угрозы его безопасности возникают на общесоциальном уровне и в разных сферах деятельности – игровой, учебной, трудовой и т.д. [8]. Для их разрешения привлекаются межгосударственные, государственные, социальные средства, не менее важными представляются индивидуальные ресурсы безопасности каждого конкретного человека [6].

Психологическая безопасность представляет собой особую проекцию разнообразных факторов на психические структуры субъекта, поддерживающие переживание им защищенности и способности к неснижающемуся во времени развитию по пути реализации лично значимой цели. Она формируется из ряда факторов, определяющих не только степень защищенности индивидуума и его способность эффективно компенсировать негативные воздействия среды, продвигаясь по пути личностного развития [2].

Психологическая безопасность человека основывается на совокупности внутренних и внешних механизмов психологической защиты, обеспечивающих его противодействие негативным воздействиям извне. Подобные воздействия провоцируют личность на использование имеющихся внутренних ресурсов, а также инструментов, предоставленных средой, для их нейтрализации. Высокий уровень востребованности безопасности и обращение к ее средствам способствовали обозначению принципа безопасности как принципа, имеющего высокую теоретическую и практическую значимость [10].

В разнообразных ситуациях психологическая безопасность обнаруживается на уровне своих частных разновидностей, среди которых особую роль выполняет информационно-психологическая безопасность личности. Информационно-психологическая безопасность личности раскрывается как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека [1, с. 33]. Формируясь в ответ на действие разнообразных негативных факторов, информационно-психологическая безопасность на сегодняшний день достаточно изучена для того, чтобы говорить о средствах, прежде всего психологических, ее обеспечения [5].

В рамках рассмотрения проблем информационно-психологической безопасности личности принято выделять несколько основных стратегий, позволяющих эффективно сформировать необходимую систему защиты от негативных воздействий и суггестивности внешней среды.

Стратегия избегания заключается в намеренном уходе от проблемы и нежеланием решать ее или просто рационализировать.

- Консервативная стратегия принята «на вооружение» большинством людей.

В основу стратегии вложено немедленное желание упорядочить хаос и удалить стрессогенерирующие проблемы любой ценой для возврата к привычным вещам и ценностям.

- Ассимиляция сводится к использованию уже сформированных методов обработки информации. Любое негативное воздействие обрабатывается при помощи уже отработанных механизмов и навыков.

- Впитывание. Познавательная адаптация складывается из элементов ассимиляции и аккомодации.

- Копирование позволяет людям быстро копировать поведение большинства людей в зависимости от динамики социально-психологической ситуации в группе или обществе.

- Аккомодация. Адаптивный метод познания и защиты заключается в трансформировании имеющихся ресурсов и методов для отработки новых схем.

Все стратегии позволяют личности создавать реактивные инструменты защиты и лучше адаптироваться в обществе при помощи внутренних ресурсов и ресурсов среды [4].

В немалой степени эти стратегии формируются уже в раннем подростковом возрасте и особенно активно в пубертатный период [3].

Одним из эффективных механизмов обеспечения социальной безопасности выступает конформность. Конформность – это изменение выработанных поведенческих или психологических стандартов личности под влиянием давления извне. Также часто под понятием понимают и тенденции индивидуума к адаптации к социальным, политическим и моральным установкам, руководящих социальной группой или целым обществам [9].

Следует отметить, что мнения и суггетивность внешней среды могут являться и реальными, и вымышленными. Субстанциональное значение приобретают факторы внешней среды и субъективное восприятие этой среды личностью. Конформность может осуществляться как функция в сразу нескольких стратегиях формирования психологической безопасности, используемых одновременно.

Конформность считается одним из основополагающих аспектов информационно-психологической безопасности и социальной адаптации. К примеру, консервативные стратегии основаны на приобщении к социокультурным ценностям отдельной группы людей или общества. Для их первоначального приобретения используется механизм конформности. Индивидуум использует различные методы обработки информации и оценивает ее согласно выработанным методам информационной безопасности.

В подавляющем большинстве сценариев личность использует конформность как метод категорирования мнений и воздействий, а также анализирует степень конформности в зависимости от используемых методов влияния.

Келмен рекомендует классифицировать конформность в виде трех уровней:

- 1 Подчинение. Это внешняя конформность. Индивидуум всем видом демонстрирует согласие с воздействием извне, но личное мнение не меняет.

- 2 Идентификация. Полная добровольная адаптация и изменение собственных

мнений и поведения согласно влиянию извне ввиду симпатии или при реципрокно-ролевом отношении индивидуумов.

3 Интернализация – неполная конформность. На этом уровне у индивидуума уже есть сформированные мнения и поведения, соответствующие полностью или частично принятым в группе.

Психологическая защищенность человека в значительной степени определяется его положением в группе, а также умением нейтрализовать негативные воздействия среды.

Конформность позволяет не только превентивно нейтрализовать подобные воздействия, но и минимизировать вероятность их возникновения в дальнейшем. Конформность позволяет индивидууму легко интегрироваться в определенную социальную группу и чувствовать себя в ней комфортно.

Для выявления степени использования конформности как механизма социальной адаптации и психологической безопасности было проведено анонимное исследование среди студентов 1 группы (35 человек). Участникам было предложено ответить на 10 вопросов с заранее подготовленными вариантами ответов, а также был использован опросник Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» [11]. Для оценки психологической безопасности был проведен простой опрос с 2 вопросами: «Как комфортно вы себя чувствуете среди одноклассников?» и «Насколько вы оцениваете собственные умения по психологической защите?» Ответом была оценка по 5-бальной шкале. Для оценки использовалось среднее арифметическое значение между ответами, а затем и участниками опроса. Средней взвешенной оценкой стало значение 4,2 балла, что свидетельствует о хорошем уровне психологической безопасности среди участников исследования.

Участников приглашали по одному в отдельное помещение, где им выдавались 2 опросника и ручка. После заполнения опросников участников просили покинуть помещение через второй выход или же предлагали уйти без немедленного контакта с другими участниками исследования для снижения степени искажения полученных результатов ввиду обмена информацией между участниками.

По результатам тестирования ДМО было выявлено следующее распределение студентов по дискограмме Лири (по возрастанию):

- III (Прямолинейно-агрессивный) – 1 студент.
- I (Независимо-доминирующий) и I (Властный доминирующий) – по 2 студента.
- V (Покорно-застенчивый) – 3 студента.
- IV (Недоверчиво-скептический) – 4 студента.
- II (Независимо-доминирующий) и VI (Зависимый послушный) – по 5 студентов.
- VII (Сотрудничающий конвенциональный) – 7 студентов.

При этом 63% (22 студента) опрошенных набрали более 8 баллов по шкале Лири.

Студенты проучились вместе на протяжении 3 лет, а потому сформировали собственные линии поведения и мнения конформные или неконформные с большинством. Отметим, что большая часть студентов относится к «сотрудничающий конвенциональный», «зависимый послушный» и «независимо доминирующий», но лишь 5 студентов относятся к более агрессивным, предположительно, несклонным к кон-

формности группам.

Подобное распределение не выходит за рамки ожидаемого. Большинство людей в современном обществе предпочитают выбирать линии поведения и мнения, соответствующие общепринятым, а потому часто относятся именно к «дружелюбным» типам личностей.

Второй опросник носил более субъективный характер и сводился к следующим 10 вопросам с заранее подготовленными ответами:

1. Насколько легко вы соглашаетесь на участие в групповых мероприятиях группы, предложенных другими студентами группы?
2. Как часто вы сами предлагаете какие-либо групповые мероприятия группе?
3. Насколько для вас важно участие в групповых мероприятиях?
4. Насколько для вас важно понимание и дружелюбие со стороны других студентов в вашей группе?
5. Как часто вы меняете собственные планы для участия в групповых мероприятиях?
6. Как часто вы поддерживаете мнение своих одноклассников при дискуссиях с преподавателями?
7. Как часто вы выполняете поручения, данные вам вашим преподавателем, против своей воли?
8. Как часто вы выполняете просьбы одноклассников против своей воли?
9. Как легко вы склоняетесь к чужому мнению?
10. Как часто вы спорите, отстаивая свою точку зрения?

Для всех ответов были предложены 3 ответа: А) Всегда; Б) Время от времени; В) Никогда. Или: А) Очень важно; Б) Отношусь нейтрально; В) Неважно.

Ответам присваивалось количество очков от 1 (В) до 3 (А) кроме вопросов № 2, 5 и 10, для которых количество очков присваивалось в обратном порядке. По количеству очков производилась простая оценка степени использования конформности индивидуумом: 10–18 – минимальная конформность; 18–24 – средняя конформность; 24–30 – сильная конформность.

Эти формулировки и значения были определены исследователем для оценки конформности для данной статьи и сравнивались с контрольными данными, полученными в ходе теста ДМО по Лири, в котором 40% участников (14) могли бы быть охарактеризованы как «несклонные» к активному использованию конформности как метода обеспечения информационно-психологической безопасности.

Во втором тесте 66% (23) относились к группе средней конформности, 25% (9) – сильной конформности и 9% (3) – минимальной конформности. Гипотетическое предположение исследователя о том, что по тесту Лири 40% участников (прямолинейноагрессивные, независимо-доминирующие, властные-доминирующие, недоверчивоскептические и независимо-доминирующие), набравшие более 8 баллов не склонны к конформности, но по второму тесту было показано, что большая часть студентов группы легко воспринимает и адаптируется к воздействиям извне.

Это может быть связано с интернализацией, идентификацией и подчинением в равной степени. Вне зависимости от уровня конформности, более 90% студентов можно оценить в качестве склонных к конформности.

Предварительной гипотезой по результатам исследования считается следующее: абсолютное большинство людей склонно к какому-либо уровню конформности

вне зависимости от их типа по тесту ДМО Лири. Это говорит о субстанциональной важности конформности как механизма психологической защиты.

Подавляющее большинство опрошенных студентов показали свою склонность к конформности и подчинению в том числе. При этом общая оценка психологической безопасности комфорта нахождения в группе была очень высокой. Данный результат позволяет рассматривать конформность в качестве одного из социально-психологических средств обеспечения психологической безопасности личности.

Список литературы

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: РАГС, 1998.
2. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности. М.: Инфра-М., 2010.
3. Казанская В.Г. Подросток: социальная адаптация. СПб.: Питер, 2011.
4. Краснянская Т.М. Принципы социально-психологического исследования личной безопасности // НТИ: Наука. Технологии. Инновации. 2003. – № 35. – С. 136–144.
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. – № 4. – С.210–216.
6. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя С. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2016. – № 1 (47). – С. 37–43.
7. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде // В сборнике: Современное общество: к социальному единству, культуре и миру Материалы международного форума. Ставрополь, 2016. – С. 277–279.
8. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // Медиаобразование. 2017. – № 4. – С. 73–82.
9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова / 4-е изд. М.: Политиздат, 1981.
10. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Журнал министерства народного просвещения. 2015. – № 4 (6). – С. 180–188.
11. Leary T. Interpersonal Diagnosis of Personality: A Functional Theory and Methodology for Personality Evaluation. John Wiley & Sons, 1957.

References

1. Grachev G.V. (1988). Informational and Psychological Personal Safety: The Condition and Capacity of Psychological Defense [*Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: sostoyaniye i vozmozhnosti psikhologicheskoy zashchity*]. Moscow. Publ. RAGS.
2. Efimova N.S. (2010). Psychological Safety Basics [*Osnovy psikhologicheskoy bezopasnosti*]. Moscow. Publ. Infra-M.
3. Kazanskaya V.G. (2011). Social Adaptation of Teenagers [*Podrostok: sotsial'naya adaptatsiya*]. St. Peterburg, Publ. Piter.
4. Krasnyanskaya T.M. (2003). Principles of social and psychological research of personal safety [*Principy social'no-psihologicheskogo issledovaniya lichnoj bezopasnosti*].

- NTI: Nauka. Tehnologii. Innovacii. 35. Moscow. Publ. P.136 Moscow. Publ. 144.
5. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2015). Classification of threats to information and psychological security of the person and the main approaches to overcome them [*Klassifikacija ugroz informacionno-psihologicheskoj bezopasnosti lichnosti i osnovnye podhody k ih preodoleniju*]. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 4. P. 210–216.
 6. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2016). Psychological characteristics of virtual resources of personal security [*Psihologicheskaja harakteristika virtual'nyh resursov bezopasnosti lichnosti*]. Vesnik Magiljojskaga dzjarzhajnaga ŷniversitjeta imja A.A. Kuljashova. Seryja C. Psihologa-pedagogichnyja navuki: pedagogika, psihologija, metodyka. 1 (47). P. 37–43.
 7. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2016). Psychological security of the person in the modern stressful environment [*Psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti v sovremennoj stressogennoj srede*]. V sbornike: Sovremennoe obshhestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol' P. 277–279.
 8. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2017). The psychological scenario of creating a safe media environment of higher education [*Psihologicheskie scenarii sozdanija bezopasnoj mediasredy vuza*]. Mediaobrazovanie. 4. P. 73–82.
 9. Philosophical Vocabulary edited (1971) / by I.T. Frolov [*Filosofskiy slovar' god red. I.T. Frolova*] / M. oscow, Publ. Politizdat.
 10. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2015). Conceptualization of safety principle of educational practices // Journal of the Ministry of public education. 4 (6). P. 180–188.
 11. Leary T. (1957). Interpersonal Diagnosis of Personality: A Functional Theory and Methodology for Personality Evaluation. John Wiley.

УДК 159.96

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТРЕВОЖНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.С Разгонова

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования степени влияния различных факторов на уровень тревожности современных детей дошкольного возраста. Исследования многих лет показывают, что проблема детской тревожности не теряет своей актуальности. Анализ исследований ряда авторов показал, что существуют разные факторы, которые формируют тревожность у детей дошкольного возраста. Это детско-родительские отношения, взаимоотношения со сверстниками, СМИ как источник тревожности, различные виды семейного неблагополучия, «синдром эмоционального выгорания» педагогов, тревожность самих родителей, взаимоотношения с педагогом и многое другое. Целью данного исследования является изучение влияния «синдрома эмоционального выгорания» педагогов на уровень тревожности детей дошкольного возраста. Для экспериментального исследования были выбраны следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко; тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена. В исследовании принимали участие дети старших групп (5–7) лет из одного детского сада в общем количестве 56 человек, 4 воспитателя из этих двух*

групп. Эксперимент проходил в 2 этапа. На первом проводилась диагностика педагогов с целью выявления фазы эмоционального выгорания и выраженности тех или иных симптомов в каждой фазе у воспитателей (педагогов). На втором определялся уровень тревожности детей с использованием теста тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена. Для анализа полученных результатов мы применяли методы статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента). С помощью данного метода были выявлены достоверные различия между уровнями тревожности детей из группы, воспитываемых педагогом, имеющим признаки синдрома эмоционального выгорания, и группы, где педагог не имеет признаков синдрома эмоционального выгорания. Показано, что наличие симптомов синдрома эмоционального выгорания педагогов повышает уровень тревожности детей дошкольного возраста. Установлена взаимосвязь уровня тревожности старших дошкольников и уровня синдрома эмоционального выгорания педагогов.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста; тревожность; «синдром эмоционального выгорания»

FACTORS INFLUENCING THE ANXIETY OF MODERN PRESCHOOL CHILDREN

V.Razgonova

Abstract. *The article discusses the results of empirical research of the impact of different factors on the level of anxiety of modern preschool children. Researches of many years show that the problem of child anxiety has not lost its relevance. The analysis of researches of a number of authors have shown that there are different factors that shape anxiety in children of preschool age. This: parent-child relationships, relationships with peers, the media as a source of anxiety, different types of family distress, "syndrome of emotional burnout" of teachers, the anxiety of parents, the relationship with the teacher, and more. The aim of this study is to investigate the influence of "syndrome of emotional burnout" of teachers on anxiety level of children of preschool age. For the pilot study were selected the following methods: the technique of diagnostics of level of emotional burnout V. V. Boyko's test anxiety Tamme R. M. of Dorcas, V. Amen. In the study participated: children of the senior groups (5-7) years from one kindergartens in the total number of 56 people, 4 of caregivers of these two groups. The experiment took place in 2 stages. The first had a diagnosis of teachers with the aim of identifying the phases of the emotional burnout and the severity of certain symptoms in each phase educators (teachers). The second determined the level of anxiety of children with test anxiety Tamme R. M. of Dorcas, V. Amen. For the analysis of the obtained results we used methods of statistical processing (student's t-test). Using this method has identified significant differences between anxiety levels of children brought up by the teacher with characteristics of syndrome of emotional burnout and groups where the teacher does not have signs of burnout. It is shown that the presence of symptoms of syndrome of emotional burnout of teachers is influenced, in particular, increases the level of anxiety of preschool children. The relationship of anxiety level of senior preschool children and the level of burnout of teachers.*

Keywords: *preschool children, anxiety, "syndrome of emotional burnout"*

Детская тревожность, особенность ее проявления и последствия переживания ребенком данного эмоционального состояния – наиболее обсуждаемые темы среди педагогов, психологов и родителей. Ни для кого не секрет, что современные дети стали не только более тревожными, у них также обострились негативные поведенческие реакции, причиной которых является переживаемое детьми исследуемое эмоциональное состояние. И это не может не беспокоить.

Исследованием понятия «тревожность» занимались такие авторы, как: А.В. Петровский, Р.С. Немов, Е.В.Новикова, Г.Г. Аракелов, Н.Е. Лысенко, Е.Е. Шотт, А.М. Прихожан, Ф. Перлз.

Как указывает Н.Д. Левитов, «тревожные дети» – это неуверенные в себе дети с неустойчивой самооценкой. Постоянно испытываемое ими чувство страха перед неизвестным приводит к тому, что они крайне редко проявляют инициативу [1].

У тревожного ребенка, отмечает Н.Д. Левитов, могут развиваться невротические черты. Неуверенный в себе, склонный к сомнениям и колебаниям, робкий, тревожный ребенок нерешителен, несамостоятелен, инфантилен, повышено внушаем. Такой ребенок опасается других, ждет нападения, насмешки, обиды. Следовательно, у него может образоваться реакция психологической защиты в виде агрессии, направленной на других [1]. Что может серьезно затруднить жизнь ребенку.

Все выше сказанное указывает на необходимость обсуждения не только специфики проявлений, связанных с исследуемым эмоциональным состоянием, но и причин его возникновения и повышения уровня тревожности.

Анализ исследований Э. Гинзбурга, В.Е. Орела, А.М. Прихожан, О.А. Карабановой, О.Ю. Дроздова, А.Г. Исмагиловой, С.В. Ковалёвой, А.И. Захарова, И. Коган, позволяет утверждать, что существует ряд факторов, влияющих на уровень тревожности детей. К ним относятся детско-родительские отношения, взаимоотношения со сверстниками, СМИ, как источник тревожности, различные виды семейного неблагополучия, «синдром эмоционального выгорания» педагогов, тревожность самих родителей, взаимоотношения с педагогом и многое другое.

Следует отметить, что ДОО – это первое звено в системе общественного воспитания и образования детей. Как указывает А.Г. Игумнова, в детском саду ребенок проводит 8–12 часов в день, т.е. треть своего детства. И не только от родителей, но и от воспитателей зависит физическое и психологическое здоровье детей дошкольного возраста [2].

Давая характеристику педагогической деятельности, А.Г. Игумнова отмечает, что она сложная и многокомпонентная. Профессиональный труд воспитателя отличается высокой эмоциональной загруженностью, и, как следствие этого, с увеличением стажа педагоги испытывают влияние «синдрома эмоционального выгорания», а это в свою очередь влияет отрицательно на развитие и воспитание детей дошкольного возраста [2]. Поэтому в контексте нашего исследования мы остановились на таком факторе, влияющем на уровень тревожности детей, как «синдром эмоционального выгорания» педагогов.

Данной проблемой занимались, такие авторы, как Исмагилова А.Г, Форманюк Т.В, Орел В.Е.

Термин «эмоциональное выгорание» был введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 году. Первоначально этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности [3].

В настоящее время под «эмоциональным выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редуциацию профессиональных достижений [3].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы наглядно подтвердить, что «синдром эмоционального выгорания» педагогов повышает уровень тревожности детей дошкольного возраста.

Для экспериментального исследования мы выбрали 2 методики:

- 1) методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко;
- 2) тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена.

Исследование проводилось: в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении № 107 г. Липецка.

В качестве испытуемых выступали дети старших групп (5–7) лет «Семицветик» и «Рябинка» в общем количестве 56 человек, 4 воспитателя из этих двух групп.

Исследование проходило в 2 этапа.

На первом этапе проводилась диагностика педагогов с целью выявления фазы эмоционального выгорания и выраженности тех или иных симптомов в каждой фазе у воспитателей (педагогов).

На втором определялся уровень тревожности детей с использованием теста тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена.

Для того что бы выявить наличие «синдрома эмоционального выгорания» у педагогов (воспитателей) и определить его влияние на уровень тревожности детей дошкольного возраста, мы использовали методику диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

В ходе первого этапа исследования нами были получены следующие результаты:

В старшей группе «Рябинка» у воспитателей Марина Владимировна (1984 г., стаж работы 7 лет) и Надежда Геннадьевна (1984 г., стаж работы 5 лет) – ни одна из трёх фаз синдрома эмоционального выгорания не сформирована, следовательно, уровень эмоционального выгорания низкий.

В группе «Семицветик» у воспитателей: Анна Валентиновна (1976 г., стаж работы 14 лет) была диагностирована фаза «напряжение» с двумя симптомами: «тревога и депрессия» «неудовлетворённость собой», что показывает высокий уровень эмоционального выгорания.

Ирина Николаевна (1971 г., стаж работы 17 лет) – фаза «резистенция» с двумя симптомами «расширение сферы экономии эмоций» и «редукция профессиональных обязанностей, уровень эмоционального выгорания высокий.

В ходе диагностики уровня тревожности мы наблюдали следующее:

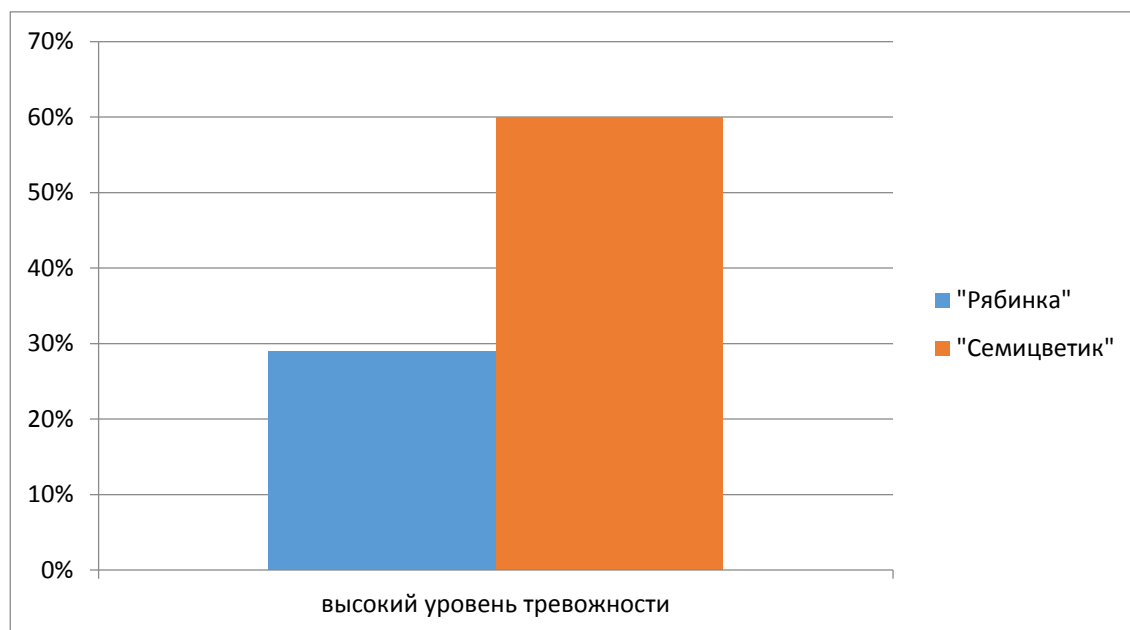

Рис. 1. Результаты диагностики уровня тревожности

Как видно на диаграмме, высокий уровень тревожности наблюдается в группе «Рябинка» у 8 (29%) детей из общего числа испытуемых, а в группе «Семицветик» 17 (60%) детей.

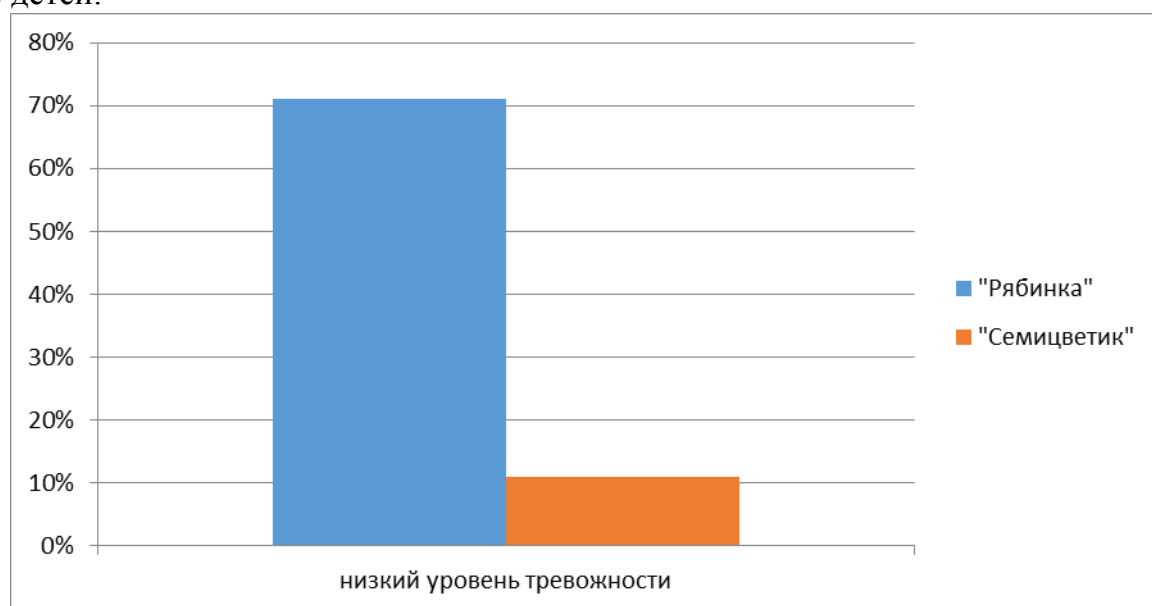

Рис. 2. Результаты диагностики уровня тревожности

При этом низкий уровень тревожности в группе «Рябинка» проявляют 20 (71%) детей, а в группе «Семицветик» 11 (40%) детей.

Таким образом, на основании результатов полученных в ходе исследования, мы пришли к следующим выводам.:

В старшей группе ДОО «Рябинка», где у педагогов диагностируется низкий уровень «синдрома эмоционального выгорания», у большинства детей старшего дошкольного возраста (71%) выявлен низкий уровень тревожности. Только у 8 (29%) детей обнаружен высокий уровень тревожности.

В старшей группе ДОО «Семицветик», где у воспитателей был выявлен высокий уровень «синдрома эмоционального выгорания», установлено, что у 17 (60%) детей высокий уровень тревожности и только у 11 (40%) детей низкий уровень тревожности.

Для оценки значимости различий нами был использован Т-критерий Стьюдента.

Таблица №1

Влияние эмоционального выгорания на уровень тревожности детей дошкольного возраста

Группы детей	Уровень тревожности
Группа, воспитываемая педагогом, имеющим признаки синдрома эмоционального выгорания	4,14±3,36
Группа, воспитываемая педагогом, не имеющим признаков синдрома эмоционального выгорания	7,17±3,15*

*-достоверно при $p \leq 0,05$ по Т-критерию Стьюдента

Как видно из представленной таблицы, нами были выявлены достоверные различия между уровнями тревожности детей из группы, воспитываемых педагогом, имеющим признаки синдрома эмоционального выгорания, и группы, где педагог не имеет признаков синдрома эмоционального выгорания.

На основании всего выше сказанного можно заключить, что наличие симптомов синдрома эмоционального выгорания педагогов оказывает влияние на эмоциональное состояние их воспитанников, в частности повышает уровень тревожности детей дошкольного возраста. Установлена взаимосвязь уровня тревожности старших дошкольников и уровня синдрома эмоционального выгорания педагогов.

Негативные последствия повышенного уровня тревожности у детей дошкольного возраста всем известны, нет нужды доказывать необходимость снижения тревожности. Проведенные исследования и полученные результаты указывают на то, что при организации коррекционных мероприятий, направленных на снижение уровня тревожности, необходимо проводить работу не только с детьми, но и с педагогами. Своевременно и грамотно проведенная коррекционная работа с педагогами ДОО позволит не только улучшить психологический климат в коллективе дошкольной образовательной организации, не только повысит эффективность педагогической деятельности сотрудников ДОО, но и позволит снизить уровень тревожности детей, что благотворно скажется как на психическом развитии ребенка, так и на его здоровье.

Список литературы

1. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии. 1969.– № 1. – С. 75–84.
2. Игумнова А.Г. Проблема тревожности в дошкольном возрасте [Электронный ресурс] / А. Игумнова. 2014. Режим доступа: <http://wiki.uspi.ru/index.php>. Дата доступа 27.03.2018

3. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии // Журнал практической психологии и психоанализа. – М.: Наука, . – № 3. – С. 90–101.

References

1. Levites N.D. Mental state of anxiety, worry [*Psichicheskoe sostoyanie bespokojstva, trevogi*/ Questions of Psychology. No. 1. 1969. P. 75–84.
2. Igumnova A. the Problem of anxiety in preschool age [*Problema trevozhnosti v doshkol'nom vozraste*]/ [Electronic resource] / 2014. Mode of access: <http://wiki.uspi.ru/index.php>. Date of access 27.03.2018
3. Orel V.E. Phenomenon of "burnout" in foreign psychology [*Fenomen «vygoraniya» v zarubezhnoj psihologii*] Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis. Moscow? Publ. Nauka, No. 3. 2001. P. 90–101.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

В. С. Стрекосова

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ двух параметров исполнительных функций – рабочей (или оперативной) памяти и интерференции у младших подростков. Актуальность определяется в следующем. При переходе в пятый класс меняются требования к младшим школьникам. Предполагается, что они должны быть более ответственными и самостоятельными, от них требуется запоминание большого объема информации вследствие появления множества разных учителей и предметов, для чего им нужна качественная рабочая память, исследование которой крайне необходимо. Целью данного исследования являлось описание распределения показателей рабочей памяти у младших подростков. В исследовании приняли участие пятьдесят один школьник четвертых классов (двадцать девять человек, учащихся в четвертом «а» классе и двадцать два человека, учащихся в четвертом «э» классе ГБОУ СОШ №337 Невского района г. Санкт-Петербурга). Для исследования была использована методика оценивания рабочей памяти и интерференции (А.О. Разумникова). Полученные результаты в ходе исследования позволили выявить показатели рабочей памяти и интерференции у младших школьников, а также определить степень их проявления. Сделанные выводы на основе результатов проведенного исследования могут быть полезны для психологов, учителей в общеобразовательных школах для дальнейшего совершенствования метода и способа подачи материала на уроках, а также для изменения их структуры и содержания с той целью, чтобы учесть влияние интерференции на процесс запоминания материала.

Ключевые слова: рабочая или оперативная память, интерференция, младшие школьники

PECULIARITIES OF WORKING MEMORY AND INTERFERENCE IN YOUNG ADOLESCENTS

V. Strekosova

Abstract. *In this article, a comparative analysis of the two parameters of executive functions - working (or operational) memory and interference in younger adolescents. The urgency is defined in the following. Control of the students who are in the fourth grade, made their class teacher, and in the transition to fifth grade change requirements for the younger students, it is assumed that they should be more responsible and self-reliant, they are required to memorize large amounts of information as a consequence of the emergence of many different teachers and objects, for which they need high-quality working memory, therefore, its investigation is extremely necessary. The purpose of this study was to describe the distribution of labor memory indicators in younger adolescents. The study involved fifty-one fourth-grade student of St. Petersburg, twenty-nine, the students in the fourth "A" class and twenty-two people, students in the fourth "E" class (GBOU School №337 Nevsky district of St. Petersburg). The method of estimating working memory and interference (A. O. Razumnikova) was used for the study. The results obtained in the course of the study made it possible to identify the indicators of working memory and interference in younger schoolchildren, and also to determine the degree of their manifestation. The conclusions drawn from the results of the research can be applied and are useful for psychologists, teachers and their management in general schools to further improve the method and the method of presentation in the classroom, and to change their structure and content with a view to allow for the effect of interference on the process of memorizing the material.*

Keywords: *working or operative memory, interference, younger schoolchildren*

Изучение причин неуспеваемости в начальной и средней школе выявило множество факторов, ведущих к ухудшению обучения в школе [6]. Среди этих факторов отмечаются уровень интеллекта детей, их индивидуальные особенности, мотивация к обучению и даже оценочная деятельность учителя. Среди индивидуальных особенностей большое значение имеют оперативная памяти и интерференция [4,5].

Под рабочей или оперативной памятью понимается хранение в течение ограниченного времени информации в ходе определенного процесса, а также осуществление манипулирования над ней до получения окончательного результата [2]. Процесс сохранения (т.е. процесс сохранения нужного и расположения этого материала в памяти, затем использование этой информации, его точное понимание с точки зрения активного использования) очень важен и необходим [7–10]. Человеку нужно время и усилие, чтобы освоить сохраненный материал. Рабочая память – память на промежуточные этапы длительного действия человека [3]. Высокий уровень рабочей памяти обеспечивает ученику возможность запоминать материал в течение года, не утрачивая данные промежуточных этапов освоения программы. Однако основной причиной снижения запоминания информации является интерференция, которая затрудняет освоение материала, прежде всего в рабочей памяти, что, безусловно, снижает возможность эффективного обучения. Интерференция – наложение одной информации на другую, феномен снижения показателей эффективности нового поведения после выполнения дополнительной задачи [1].

Проявление интерференции у школьников во время запоминания информации на уроках изучено мало. Все это обусловило цель данной работы.

Целью данного исследования являлось описание распределения показателей рабочей памяти у младших подростков. Контроль за школьниками, находящимися в 4 классе, осуществляется их классным руководителем. При переходе в 5 класс меняются требования к младшим подросткам, предполагается, что он должен быть более ответственным и самостоятельным, так как появляется много разных учителей и предметов, что требует запоминание большого объема информации, для чего ему нужна качественная рабочая память. Следовательно, ее исследование крайне необходимо.

Объект исследования – младшие школьники, предмет исследования – рабочая память и интерференция.

Данная работа является частью проекта, направленного на формирование у школьников эмпатии.

Процедура исследования. Дети, находясь в компьютерном классе, сидят каждый перед своим монитором. По знаку экспериментатора они нажимают на клавишу «пробел», одновременно начиная работать в программе.

Эксперимент включает три серии. В каждой подаются одни и те же элементы, но разного цвета, порой направленные в разные стороны. Задачей испытуемого является нажимать на тот объект, который в данной серии еще не встречался. Оценивается число правильно нажатых объектов в каждой серии и интерференция (результат вычитания числа правильных элементов, полученных в первой и второй серии, первой и третьей, второй и третьей). Начало каждой новой серии происходит одновременно у всех учащих по сигналу экспериментатора.

Результаты исследования представлены в двух таблицах ниже.

Таблица 1.

Объем рабочей памяти и интерференция у младших подростков

Показатели	Средние значения и стандартное отклонение
Число запомненных объектов в 1 серии	12,5±6,3
Число запомненных объектов во 2 серии	8,7±6,6
Число запомненных объектов в 3 серии	8,4±6,2
Время выполнения 1 серии (с)	82,1±48,2
Время выполнения 2 серии (с)	67,0±71,1
Время выполнения 3 серии (с)	58,7±57,3
Интерференция (1-2), число объектов	3,3±8,6
Интерференция (2-3), число объектов	0,3±8,5
Интерференция (1-3), число объектов	3,6±8,2

Из анализа данных таблицы видно, что количество запоминаемых объектов в первой серии максимально, тогда как во второй и третьей серии припоминается примерно одинаковое количество объектов. В первой серии подросток наиболее старательно выполняет задание, делает ее дольше других, пытаясь как можно лучше запомнить предметы, – в его памяти еще нет никаких предметов, и запоминание этой

информации является более легким. В последующих сериях школьнику начинает мешать предшествующее запоминание предметов, информация накладывается одна на другую, вследствие чего он запоминает с каждым разом все хуже, – мы видим проявление интерференции.

Время выполнения по таблице при первой серии больше, чем во второй и третьей. А в третьей время достигает наименьшей величины. Объясняется это также явлением интерференции, где школьник каждый раз запоминает хуже информацию, чем в предыдущий раз, – быстрее, соответственно, начинает допускать ошибки и время запоминания становится меньше.

Интерференция, по данным таблицы, при сравнении первой серии со второй примерно одинакова, как и при сравнении первой серии с третьей, а при сравнении второй с третьей минимальна. То есть в первый раз ученик запоминает лучше всего, во второй гораздо хуже, чем в первый, в третий раз примерно также, как и во второй, зато в третий раз по сравнению с первым хуже всего.

Таблица 2.

Распределение школьников по группам выше и ниже среднего
(число школьников)

Показатели	Выше среднего	Средние	Ниже среднего	Равная степень сравнения
Число запомненных объектов в 1 серии	9	33	9	
Число запомненных объектов во 2 серии	8	36	7	
Число запомненных объектов в 3 серии	8	36	7	
Время выполнения 1 серии (с)	9	35	7	
Время выполнения 2 серии (с)	6	45	0	
Время выполнения 3 серии (с)	8	43	0	
Интерференция (1–2), число объектов	6	39	6	
Интерференция (2–3), число объектов	9	33	9	
Интерференция (1–3), число объектов	10	34	7	
Все показатели	19	12	15	5

Из анализа таблицы 2 видно, что в первой серии наблюдается максимальный разброс показателей. Во второй и третьей серии дети действуют более стереотипно.

По каждому показателю отдельно – больше всего детей со средними показателями, если же сравнивать все показатели в общем, то максимальное число детей попадает в показатели выше среднего.

Таким образом, у учащихся 4-х классов, как и у более младших детей, наблюдаются высокие значения интерференции. Без учета интерференции у младших школьников отмечаются достаточно высокие показатели памяти. Общая интерференция приводит к тому, что ребенок запоминает меньше информации с каждым следу-

ющим разом, следовательно, построение урока в 4 классе требует частой смены деятельности, чтобы исключить влияние интерференции на процесс запоминания материала.

Список литературы

1. Брисберг Т.Л. Специфика вербально-мануальной интерференции детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи и с различной выраженностью латеральных признаков // Молодежная наука: тенденции развития. 2017. № 2 (2). – С. 38–45.
2. Войтов В.К., Косихин В.В., Ушаков Д.В. Рабочая память как перспективный конструкт когнитивной психологии и методы его измерения. Моделирование и анализ данных. 2015. – № 1. – С. 57–78.
3. Мансурова С.И. Оперативная память как мнемический процесс, регулирующий творческие акты. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. – № 1 (16). – С. 136–137.
4. Николаева Е.И., Гончаров Д.А., Борисенкова Е.Ю. Связь интеллекта ребёнка школьного возраста с возрастом и уровнем образования родителей при его рождении // Вестник психофизиологии. 2017. – № 3. – С. 51–55.
5. Николаева Е.И., Вергунов Е.Г., Плотников С.Г. Соотношение показателей общего и невербального интеллекта и креативности с оценками по предметам у учащихся четвертых классов // Вестник практической психологии образования. 2014. – № 3 (940). – С. 106–109.
6. Николаева Е.И., Стрекосова В.С., Зиновьева И.И. Связь успеваемости с психологическими характеристиками учеников 4–7 классов (лонгитюдное исследование) // Российский гуманитарный журнал. 2017. – Том 6. – № 5. – С. 404–408.
7. Сеницын С.В. Отражение в связанных с событием потенциалах процессов рабочей памяти у детей младшего школьного возраста // Физиология человека. 2008. – Т. 34. – № 2. – С. 128–132.
8. Созинов А.А., Крылов А.К., Александров Ю.И. Эффект интерференции в изучении психологических структур. Экспериментальная психология - 2013. Т. 6. № 1. – С. 5–47.
9. Фарбер Д.А., Сеницын С.В. Функциональная организация рабочей памяти у детей 7–8 лет // Физиология человека. 2009. – Т. 35. – № 2. – С. 5–15.
10. Фарбер Д.А., Бетелева Т.Г. Формирование мозговой организации рабочей памяти в младшем школьном возрасте // Физиология человека. 2011. – Т. 37. – № 1. – С. 5–17.

References

1. Brisberg T.L. Specificity of Verbal-Manual Interference of Children of Senior Pre-school Age with Violation of Speech and with Different Expressions of Lateral Characteristics // Youth Science: Development Trends [Brisberg T. L. Spetsifika verbalno-manualnoy interferentsii detey starshego doshkolnogo vozrasta s narusheniem rechi i s razlichnoy vyirazhennostyu lateralnykh priznakov // Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya] 2017. No. 2 (2). P. 38–45.
2. Voitov V.K., Kosikhin V.V., Ushakov D.V. Working memory as a perspective construct of cognitive psychology and methods of its measurement. Modeling and analysis of data [Voytov V.K., Kosikhin V.V., Ushakov D.V. Rabochaya pamyat kak perspektivnyiy kon-

strukt kognitivnoy psihologii i metodyi ego izmereniya. Modelirovanie i analiz dannyih] 2015. No 1. P. 57–78.

3. Mansurova S. I. Operative memory as a mnemonic process that regulates creative acts. Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology [Mansurova S. I. *Operativnaya pamyat kak mnemicheskiiy protsess, reguliruyuschiy tvorcheskie aktyi. Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya*] 2014. No. 1 (16). P. 136–137.

4. Nikolaeva E.I., Goncharov D.A., Borisenkova E.Yu. Communication of the intellect of a child of school age with the age and level of education of parents at his birth // Bulletin of Psychophysiology [Nikolaeva E.I., Goncharov D.A., Borisenkova E.Yu. *Svyaz intellekta rebYonka shkolnogo vozrasta s vozrastom i urovnem obrazovaniya roditeley pri ego rozhdenii // Vestnik psihofiziologii*] 2017. No. 3. P. 51–55.

5. Nikolaeva E.I., Vergunov E.G., Plotnikov S.G. The ratio of indicators of general and nonverbal intelligence and creativity with assessments on subjects in fourth grade students // Bulletin of Practical Psychology of Education [Nikolaeva E.I., Vergunov E.G., Plotnikov S.G. *Sootnoshenie pokazateley obschego i neverbalnogo intellekta i kreativnosti s otsenkami po predmetam u uchaschihsya chetvertyih klassov // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*] 2014. No. 3 (940). P. 106–109.

6. Nikolaeva E.I., Strekosova V.S., Zinovieva I.I. Communication of academic achievement with the psychological characteristics of pupils of grades 4–7 (longitudinal research) // The Russian Humanitarian Journal [Nikolaeva E.I., Strekosova V.S., Zinoveva I.I. *Svyaz uspevaemosti s psihologicheskimi harakteristikami uchenikov 4–7 klassov (longityudnoe issledovanie) // Rossiyskiy gumanitarniy zhurnal*] 2017. Vol. 6. No. 5. P. 404–408.

7. Sinitsyn S.V. Reflection in the event-related potentials of processes of working memory in children of primary school age // Human Physiology [Sinitsyn S.V. *Otrazhenie v svyazannyih s sobyitiem potentsialah protsessov rabochey pamyati u detey mladshego shkolnogo vozrasta // Fiziologiya cheloveka*] 2008. Vol. 34. No. 2. P. 128–132.

8. Sozinov A.A., Krylov A.K., Aleksandrov Yu.I. The effect of interference in the study of psychological structures. Experimental Psychology [Sozinov A.A., Krylov A.K., Aleksandrov Yu.I. *Effekt interferentsii v izuchenii psihologicheskikh struktur. Eksperimentalnaya psihologiya*] 2013. Vol. 6. No. 1. P. 5–47.

9. Farber D.A., Sinitsyn S.V. Functional organization of working memory in children 7–8 years // Human physiology [Farber D.A., Sinitsyn S.V. *Funktsionalnaya organizatsiya rabochey pamyati u detey 7–8 let // Fiziologiya cheloveka*] 2009. Vol. 35. No. 2. P. 5–15.

10. Farber D.A., Beteleva T.G. Formation of the brain organization of working memory in younger school age // Human Physiology [Farber D.A., Beteleva T.G. *Formirovanie mozgovoy organizatsii rabochey pamyati v mladshem shkolnom vozraste // Fiziologiya cheloveka*] 2011. Vol. 37. No. 1. P. 5–17.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ЛОКУС КОНТРОЛЯ СОТРУДНИКОВ МЧС НА ОЦЕНКУ ОПАСНЫХ СИТУАЦИЙ

Д.В. Шимченко

Аннотация. Публикация посвящена взаимосвязи типологии личности в соответствии с её инициативностью и зависимостью от внешних факторов, разработанной Дж. Роттером, и тенденцией личности спасателей. Направленность личности устанавливает состав психики и формируется под воздействием воспитания. Понимание мотивов и целей человеком происходит под воздействием ориентированности личности и устанавливает его поведение. Профессиональная пригодность человека считается важным обстоятельством для нормального профессионального развития и понимается как комплекс психологических и психофизиологических особенностей человека, необходимых для достижения общественно приемлемой эффективности работы. Задача спасателя – предоставление поддержки тем, кто в ней нуждается, и она выполнима лишь при условии главенства этих интересов над личными интересами. Исследования доказали предположение прямой зависимости интернального локуса контроля и успешной ориентации личности на высококлассное саморазвитие. Локус контроля и ориентированность личности спасателей взаимосвязаны и считаются определяющими в выборе профессии и достижении успехов в служебной деятельности. Сделан вывод, что работники МЧС с интернальным локусом контроля к первостепенным для себя задачам относят самореализацию в построении успешной карьеры, более серьезно относятся к выполнению служебных обязательств, заинтересованы в несении службы, в расширении собственных знаний и умений, ориентированы на деловое сотрудничество и способны в интересах дела отстаивать свое мнение. Кроме того, между направленностью на себя прослеживается обратная связь с направленностью на дело, что свидетельствует о диаметральной противоположности: невозможно эффективно выполнять должностные задачи, ориентируясь только на личные притязания и потребности.

Ключевые слова: локус контроля, интернальность, интернал, экстернальность, экстернал, направленность личности, направленность на себя, направленность на дело, направленность на общение, полицейский

THE INFLUENCE OF LOCUS OF CONTROL OF EMPLOYEES OF EMERCOM ON THE ASSESSMENT OF HAZARDOUS SITUATIONS

D. Simchenko

Abstract. The publication is devoted to the relationship of personality typology in accordance with its initiative and dependence on external factors, developed by J. The rotter, and the tendency of the personality of rescuers. The orientation of the personality determines the composition of the psyche and is formed under the influence of education. Understanding the motives and goals of the person under the influence of the orientation of the individual and sets its behavior. Professional suitability of a person is considered to be an important circumstance for normal professional development and is understood as a complex of psychological and psychophysiological features of a person, necessary for achievement of socially acceptable efficiency of work. The task of the rescuer is to provide support to those who need it, and it is feasible only under the condition of the primacy of these in-

terests over the personal interests of the Study proved the assumption of direct dependence of the Intern locus of control and successful orientation of the individual to high-class self-development. Locus of control and focus the identity of the rescuers are interrelated and are considered in determining the choice of a profession and achieving excellence in performance. It is concluded that employees of the Ministry of emergency situations with internals locus control to the primary tasks include self-realization in building a successful career, take more seriously the performance of official duties, are interested in service, in expanding their own knowledge and skills, focused on business cooperation and are able to defend their opinions in the interests of business. In addition, there is a feedback between the focus on the case, which indicates the diametrical opposite: it is impossible to effectively perform job tasks, focusing only on personal claims and needs.

Keywords: *locus of control, internality, internalization, externality, eksterna, personal orientation, focus on yourself, focus on the business, focus on communication, policeman*

Профессии экстремальной ориентированности подразумевают деятельность человека в неблагоприятных для психики обстоятельствах. Психическая напряженность и стресс уменьшают эффективность труда, развивают неблагоприятные функциональные состояния в целом. В большей степени восприимчивость к стрессогенным условиям зависит от личных отличительных черт психики личности [1, 2]. Зачастую мотивами выбора профессии являются материальное благополучие, социальный статус, семейная преемственность, что является не совсем правильным и отрицает внутренние детерминанты выбора специальности. Мотивы, подкрепленные целями, устанавливают действия. Образуется непростая система целей, мотивов, субъективного отношения к окружающей действительности, которая устанавливает направленность личности.

В 1954 г. Дж. Роттер ввел концепцию локус контроля – свойство личности присваивать собственные успехи или неудачи только лишь внутренним либо только лишь внешним факторам. В соответствии с концепцией Д. Роттера внешний локус контроля (экстернальный) – это свойство личности возлагать собственные достижения и неудачи на внешние факторы; как таковые могут рассматриваться «черные кошки», шумные коллеги, ошибочно сформулированные указания. Внутренний локус контроля определяется самими свойствами личности, своими усилиями, качествами положительной либо отрицательной ориентированности, собственным навыком, знаниями и умениями. Такой локус контроля называется интернальным. Направленность личности обуславливает главное направление в поведении личности и считается ведущим звеном ее построения. Она также играет ключевую роль в построении субъективной безопасности [3, 4].

Ориентированность личности активно исследовалось в рамках методологической школы отечественной психологической мысли (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев). Ученые сходились в том, что направленность личности устанавливает состав психики и формируется под воздействием воспитания. Понимание мотивов и целей человеком происходит под воздействием ориентированности личности и устанавливает его поведение. Профессиональная пригодность человека считается важным обстоятельством для нормального профессионального развития и понимается как комплекс психологических и психофизиологических особенностей человека, необходимых для достижения (при наличии специализированных зна-

ний, умений и навыков) общественно приемлемой эффективности работы [5]. В ходе обучения и овладения профессией создаются профессионально важные качества [6, 7, 8]. Наиболее стрессогенными специальностями считаются профессии, связанные с деятельностью в экстремальных условиях. К такому типу специальностей относится служба в министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий МЧС.

Одной из главных характеристик современного мира является нарастание частоты и масштабов появления экстремальных ситуаций, катастроф, к которым нынешняя наука причисляет стихийные бедствия, техногенные катастрофы и непосредственные конфликты в виде вооруженных действий отдельных лиц, бандитских формирований и террористов, а также военные действия отдельных стран [9]. С масштабными катастрофами техногенного характера страна впервые столкнулась при аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В этой катастрофе население впервые на себе ощутило действие радиационного фактора. Но наиболее яркие проявления действия ионизирующего излучения впервые испытали спасатели. Все без исключения масштабные катастрофы несут в себе далеко идущие последствия материального, социального, медицинского и психологического характера, которые испытывают на себе не только пострадавшие, но и все без исключения жители [10]. Спасателям приходится работать в чрезвычайных ситуациях. В настоящее время остро стоит проблема отбора и подготовки спасателей, а также профилактики и своевременного выявления нервно-психических и психосоматических расстройств, возникающих у неподготовленных спасателей в связи со стрессогенным характером их работы [11].

Как правило, спасатели и пожарные обычно придерживаются мужского стиля поведения с чертами агрессивности. Враждебность, реакции протеста тщательно контролируются, возмущение выражается только лишь при наличии формального повода. Они считают себя способными регулировать обстоятельства своей жизни (внешний локус контроля). В мышлении спасателей, их интересах, оценках (особенно у специалистов с огромным стажем и навыком аварийно-спасательных работ) отражается нестандартность подходов к решению стоящих перед ними вопросов. Профессионалов выделяет высокая восприимчивость к опасности, осмотрительность, способность свести возможные риски при исполнении профессиональных задач к минимуму при быстром и четком исполнении поставленной задачи. Высокоуспешным спасателям характерен положительный фон настроения, эмоциональная устойчивость, значительная динамичность и общительность. Они ориентированы на оценку окружающих, стараются произвести хорошее впечатление. Их выделяет эластичность, умение менять точку зрения под влиянием обстоятельств. Успешные профессионалы отличаются высокой обучаемостью, мастерством ориентироваться в новых условиях и принимать верные решения в условиях недостатка времени. Они обладают значительно развитыми способностями к абстрактно-логическому мышлению, анализу и обобщению. Мотивационная сфера успешных спасателей также имеет свои характерные черты. У наиболее успешных спасателей выше степень мотивации стремления к успеху, мотив стремления к взаимодействию, установки в результат труда. Менее успешным специалистам характерен высокий уровень мотивации предотвращения провалов, мотива стремления к общению, достижения карьерного роста и социального статуса. С повышением классности у спасателей отмечается отчетливая направленность к уси-

лению таких качеств, как низкий уровень тревоги, высокий уровень коммуникативности и эмпатии, упорство, целенаправленность, умение осуществлять контроль собственное поведение в трудных ситуациях. Помимо этого, им характерны такие черты характера, как жизненный оптимизм, умение планировать собственные действия, а так же легкость принятия решения в ситуации выбора. Предполагается, что сотрудники МЧС обладают локус контролем внутренней ориентированности. Мы подразумеваем, что лица с экстернальным уровнем субъективного контроля проявляют меньшую когнитивную активность в экстремальных ситуациях, недостаточно результативно решают поставленные задачи и возможно вообще воздерживаются от их решения.

В рамках изучения была выдвинута статистическая гипотеза (H1) о взаимосвязи между локус контролем и тенденцией личности: интернальный локус контроль коррелирует с направленностью личности на дело, что свидетельствует о внутренних детерминациях в работе спасателя. С целью доказательства выдвинутой гипотезы в марте 2018 года был проведен констатирующий эксперимент, в котором приняли участие 55 работников МЧС Ставропольского края города Ессентуки. В исследовании приняли участие 37 мужчин (67,3%) и 18 женщин (32,7%): сотрудники возрастом от 21 до 45 лет, средний возраст – 31 год. В исследовании приняли участие работники МЧС, должностная работа которых связана со спасением людей, попавших в непростую обстановку.

В исследовании применялись следующие психодиагностические методики: тест - анкета локус контроля Дж. Роттера, ориентационная анкета определения ориентированности личности Б. Басса, методы описательной и математической статистики. Согласно исследованию, 37 (67,3%) сотрудников МЧС имеют интернальный локус контроля личности. Лишь у 18 сотрудников (32,7%) отмечается экстернальный локус контроля. Также было выделено, что у 20 (36,7%) респондентов показатели интернальности и экстернальности примерно равны. Мы считаем, что именно такой показатель локус контроля является оптимальным для гармоничного развития личности и здоровой самооценки представителя МЧС. Установлено, что сотрудники МЧС чаще всего убеждены в неслучайности собственных побед и неудач, полагаются на свои знания, умения и способности, более основательно исследуют поступающую информацию, устанавливают четкие цели и направлены к их реализации. Самореализация становится для их основным аспектом социального утверждения. Но в случае значительных провалов это часто приводит к огромной фрустрированности и меньшей стрессоустойчивости.

На основе ориентационной анкеты Б. Баса установлено, что направленность на дело преобладает у 30 (55%) работников МЧС, лишь у 16 (29%) спасателей доминирует направленности на себя, направленность на общение основополагающая для 9 испытуемых (16%), что свидетельствует о заинтересованности в результатах служебной деятельности и стремлении реализоваться в выбранной специальности. Вторичными по значению для испытуемых считаются направленность на себя – 20 лиц (36,7%), направленность на общение – 27 лиц (49,1%). Лишь удовлетворив собственную потребность в самореализации на деловом поприще (активное участие в решение рабочих задач, деловое сотрудничество, достижение поставленных целей), большинство исследуемых переключаются в реализацию потребности в привязанности и эмоциональных взаимоотношениях с людьми, а кроме того в удовлетворение собствен-

ных индивидуальных потребностей, поощрение своего внутреннего Эго. По итогам изучений наблюдается обратная взаимосвязь экстернального локус контроля и ориентированности на дело: индивидуальные интересы и потребности при этом всегда важнее интересов коллектива и общества.

Интернальный локус контроля напрямую связан с направленностью на дело. Таким образом, чем выше интернальность личности, тем выше нацеленность на дело. Испытуемые заинтересованы в несении службы, в расширении собственных знаний и умений, ориентированы на деловое сотрудничество и способны в интересах дела отстаивать свое мнение. Кроме того, между направленностью на себя прослеживается обратная связь с направленностью на дело, что свидетельствует о диаметральной противоположности: невозможно эффективно выполнять должностные задачи, ориентируясь только на личные притязания и потребности. Задача спасателя – предоставление поддержки тем, кто в ней нуждается, и она выполнима лишь при условии главенства этих интересов над личными интересами. Доминирование интернального локус контроля в результате исследований выявлено у 37 сотрудников (67,3% респондентов). Эта группа испытуемых имеет лучшие характеристики в служебной деятельности, высокие оценки по служебной и морально-психологической подготовке, испытуемые занимаются самообразованием, у них наблюдается положительная динамика индивидуального и служебного роста, согласно экспертным оценкам.

Согласно экспериментальному исследованию, локус контроля и ориентированность личности спасателей взаимосвязаны и считаются определяющими в выборе профессии и достижении успехов в служебной деятельности МЧС. Для того чтобы в профессии работника МЧС «случайных» людей не было, следует проводить отбор претендентов на работу с интернальным локус контролем, что в дальнейшем позволит избежать профессиональной деформации личности под влиянием внутренних и внешних факторов риска экстремальной профессии. С целью повышения стрессоустойчивости спасателей в дальнейшем предполагается провести изучения взаимосвязи между локус контролем и преодолевающим (копинг) поведением у работников МЧС.

Список литературы

1. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Экстремальность в туризме: психологические подходы к самообеспечению безопасности // Прикладная психология и психоанализ. 2012. – № 1. – С. 3.
2. Иохвидов В.В., Зикункова В.В. Агрессивное поведение подростков с позиций концепции психологической безопасности личности // Прикладная психология и психоанализ. 2016. – № 4. – С. 6.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. 2016. – № 4. – С. 67–78.
4. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения // Информационные технологии и средства обучения. 2017. – Т. 62. – № 6. – С. 203–215.
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Ресурсы психологической безопасности личности в зависимости от трудового статуса пенсионера // Успехи геронтологии. 2018. – Т.

31. – № 1. – С. 39–45.

6. Котова И.Б., Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Веселова В.Г., Иохвидов В.В. Артефакты личной безопасности в субъектном пространстве студентов вуза // Российский психологический журнал. 2016. – Т. 13. – № 4. – С. 51–67.

7. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Теоретические аспекты разработки психологической концепции лингвистической безопасности личности // Прикладная психология и психоанализ. 2015. – № 3. – С. 4.

8. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // Медиаобразование. 2017. – № 4. – С. 73–82.

9. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление // В сборнике: Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект. – Ставрополь, 2015. – С. 54–59.

10. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Журнал министерства народного просвещения. 2015. – № 4 (6). – С. 180–188.

11. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологическая безопасность в системе факторов санаторно-курортного оздоровления // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2017. – № 4. – С.26–30.

References

1. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2012) Extremeness in tourism: psychological approaches to the self [*Ekstremal'nost' v turizme: psikhologicheskie podkhody k samoobespecheniyu bezopasnosti*]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*. 1. P. 3.

2. Iohvidov V.V. Simankova V.V. (2016) Aggressive behavior of teenagers with the concept of psychological security of personality [*Agressivnoe povedenie podroستkov s pozitsiy kontseptsii psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti*]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*. 4. P. 6.

3. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2016) Possible scenario approach in the design of psychological safety of the personality [*Vozmozhnosti stsenarnogo podkhoda v proektirovaniy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti*]. *Psikholog*. 4. P. 67–78.

4. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2017) The principle of electronic educational environment safety in professional training of students of higher educational institutions [*Printsip bezopasnosti elektronnoy obrazovatel'noy sredy v professional'noy podgotovke studentov vysshego uchebnogo zavedeniya*]. *Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniya*. Vol. 62. 6. P. 203–215.

5. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2018) Resources of psychological security of the person depending on the employment status of the pensioner [*Resursy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti v zavisimosti ot trudovogo statusa pensionera*]. *Uspekhi gerontologii*. 2018. Vol. 31. 1. P. 39–45.

6. Kotova I.B., Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Veselov V.G., Iohvidov V.V. (2016) Artifacts personal security subjective space of University students [*Artefakty lichnoy bezopasnosti v sub"ektnom prostranstve studentov vuza*]. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*. Vol. 13. 4. P. 51–67.

7. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2015) Theoretical aspects of psychological development of the concept of linguistic security of a person [*Teoreticheskie aspekty razrabotki*

psikhologicheskoy kontseptsii lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti]. Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. 3. P. 4.

8. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2017) Psychological scenarios create a safe media environment of higher education [*Psikhologicheskie stsenarii sozdaniya bezopasnoy medi-asredy vuza*]. Mediaobrazovanie. 4. P. 73–82.

9. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2015) Information-psychological security: threats to the personal development and overcoming them [*Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost': ugrozy lichnostnomu razvitiyu i ikh preodolenie*]. V sbornike: Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii: antropologicheskiiy aspekt. Stavropol', P. 54–59.

10. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2015) Conceptualization of safety principle of educational practices. Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 4 (6). P. 180–188.

11. Krasnyanskaya T. ., Tylets V.G. (2017) Psychological safety in the system of factors of sanatorium-resort rehabilitation [*Psikhologicheskaya bezopasnost' v sisteme faktorov sanatorno-kurortnogo ozdorovleniya*]. Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoy fizicheskoy kul'tury. 2017. 4. P. 26–30.

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Ф. Н. Абдуллаева

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема информационно-психологической безопасности пользователей социальных сетей. Актуальность вышеуказанной проблемы обуславливается постоянным развитием глобальной сети интернет (в частности – социальных сетей). Для более полного изучения проблемы проводится исследование с использованием опросных методов, целью которого ставится установление связи между психологией безопасности и киберпсихологией, а также выявление возможных конфликтов пользователей социальных сетей. Результаты исследования показали, что лишь малая часть участников опроса считает социальные сети полностью безопасными. Большая же часть опрошенных видит угрозу своей безопасности при использовании социальных сетей, отмечая возникновение ряда парадоксов. Основываясь на полученных данных, мы выделили ряд конфликтов, ведущих к возможному нарушению безопасности пользователя: конфликт между, с одной стороны, желанием предоставить свою информацию друзьям/знакомым и, с другой стороны, осознанием невозможности всецело контролировать эту информацию; конфликт между желанием пользователя предоставить информацию о себе с целью повышения удобства работы в социальных сетях и желанием скрыть эти же данные для обеспечения собственной безопасности; конфликт интересов физических и юридических пользователей социальных сетей. Результаты исследования можно использовать для дальнейшего изучения вопросов информационно-психологической безопасности, в том числе и для изучения мер, способствующих предотвращению угроз безопасности. В статье также приводится перечень подобных мер, обеспечивающих информационно-психологическую безопасность, которые классифицированы в зависимости от лица, осуществляющего обеспечение данных мер. Таким образом, выделяются индивидуальный уровень, уровень служб информационной безопасности и уровень социальных сетей.*

***Ключевые слова:** психология безопасности, безопасность, угроза, киберпсихология, информационно-психологическая безопасность, меры обеспечения безопасности*

**INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SOCIAL
NETWORKS USERS**

F. Abdullaeva

***Abstract.** This article deals with the problem of information and psychological safety of social networks users. The actuality of the problem is conditioned by the continuous de-*

velopment of the Internet (in particular, social networks). For a more complete study of the problem, a survey is conducted using questionnaire methods, which aims to establish a link between psychology of safety and cyberpsychology, and to identify possible conflicts among users of social networks. The results of the research showed that only a small part of survey participants considers social networks completely safe. Most of the respondents see a threat to their safety when using social networks, and note the emergence of paradoxes. Based on the received data, we identified a number of conflicts leading to a possible breach of the user's security: the conflict between, on the one hand, the desire to provide their information to friends / acquaintances, and, on the other hand, the realization that it is impossible to completely control this information, the conflict between the user's desire to provide information about yourself in order to improve the convenience of working in social networks and the desire to hide the same data to ensure their own security, the conflict of interests of physical and legal benefits social networks. The results of the research can be used for further studying of information and psychological security, including the studying of measures that contribute to the prevention of security threats. The article also provides a list of such measures that provide information and psychological security, which are classified according to the person who provides these measures. Thus, the individual level, the level of information security services and the level of social networks are singled out.

Keywords: *psychology of security, security, threat, cyber psychology, information-psychological security, security measures*

Проблемы безопасности являются одними из важнейших в современном обществе и рассматриваются в ряде научных дисциплин, таких как экономика, политология, педагогика, юриспруденция лингвистика, философия и т.д. [1, 5, 7]. Однако ведущая роль в изучении вопросов безопасности остается за психологией [2, 3, 4]. На сегодняшний день психология безопасности как самостоятельная отрасль психологии прочно связана с общей теорией безопасности, социологией, медициной, психиатрией и другими науками, обеспечивающими психологию безопасности материалом для новых исследований.

Развитие киберпространства, связанное с популяризацией глобальной сети интернет, формирует новую дисциплину. Такую дисциплину называют по-разному: психология интернета, психология киберпространства, киберпсихология и т.д., но независимо от номенклатуры подразумевается отрасль психологии, связывающая теорию и практику исследования способов и принципов использования социальных сервисов людьми в интернете. Данная отрасль только формируется, вот почему исследования поведения в интернете можно найти почти во всех психологических дисциплинах: в клинической, когнитивной, социальной, педагогической, гендерной психологии и др. Большое значение имеет связь киберпсихологии с психологией безопасности [6]. Мы считаем, что исследования в данной пограничной области должны носить систематический характер, так как технологии быстро совершенствуются, ставя перед человеком все новые и новые задачи, обнаруживая новые угрозы для его безопасности.

Таким образом, под информационно-психологической безопасностью в данной статье подразумевается состояние защищенности личности, обеспечивающее единство возможностей развития при информационном взаимодействии в киберпространстве и сохранения данной личности как активного общественного субъекта.

Быстрее всего в интернет-пространстве развиваются социальные сети, так как именно они являются главным местом общения в киберпространстве, а общение есть неотъемлемый фактор социализации как процесса интеграции индивида в социальную систему. Следовательно, социальные сети являются феноменом, наполненным, как выяснилось, рядом парадоксов.

К вышеуказанному выводу мы пришли, проведя исследование, основным методом которого было интервьюирование. Всего в опросе приняло участие 20 человек разного пола (12 девушек, 8 юношей) в возрасте от 18 до 25 лет. Результаты интервьюирования показали, что основную угрозу психологической безопасности большинство участников (80%) видит в необходимости предоставления личной информации. 15% участников отметило, что основную угрозу они видят в возможности «подхватить вирус», который надо будет долго удалять. Такой фактор скорее можно отнести к информационно-технологическим угрозам, однако, по данным опроса, он ведет к скуке, ухудшению настроения, понижению уровня активности и т.д. Оставшиеся участники (5%) охарактеризовали социальные сети как полностью безопасное место.

Следующий этап исследования предполагал работу с самой многочисленной группой (16 человек), определивших необходимость раскрытия личной информации главным фактором угрозы безопасности. Интервьюирование помогло выявить факт того, что угрозу безопасности в рамках раскрытия личной информации представляет ряд возможных конфликтов.

Конфликт между, с одной стороны, желанием предоставить свою информацию друзьям/знакомым и, с другой стороны, осознанием невозможности всецело контролировать эту информацию характерен для 56,25% (9 человек) опрошиваемых. Участники опроса отметили, что осознают факт возможности утечки информации, ее частичного или полного искажения, так как пользователям социальных сетей доступна функция публикации чужого материала («ретвит»). Таким образом, единожды выложив запись, фотографию и т.д., первообладатель больше не может контролировать ее дальнейшее перемещение, ретрансляцию. Отметим то, что многие социальные сети имеют довольно гибкую систему управления доступа к данным, а следовательно, не могут гарантировать, что какой-либо человек не извлечет необходимые ему данные косвенным путем. Кроме того, многие социальные сети указывают, что будут хранить информацию о пользователе даже после его удаления из социальной сети до тех пор, пока она им требуется (для каких именно целей требуется такая информация, как правило, не указывается) Таким образом, возрастает угроза взлома страницы, то есть несанкционированного входа в социальную сеть. Среди возможных последствий можно отметить кражу личных данных владельца профиля, деанонимизацию и дискредитацию владельца профиля, а так же использование профиля в мошеннических целях. Около 44,44% выборки для данного вида конфликта (4 человека), как выяснилось, уже подвергались подобным действиям. В основном их страницы использовались в мошеннических целях (3 человека). Причем схема мошенничества была схожа. Проанализировав литературу по теме, мы пришли к выводу, что подобные аферы, как правило, проводятся по схожим сценариям, ключевыми моментами которых является взлом страницы пользователя, просьба, обращенная от якобы пользователя его друзьям и знакомым, удаление переписки или иные средства с целью сокрытия факта взлома. Перед непосредственно взломом проводится наблюдение и анализ полученной информации, которую достаточно легко получить. Более того, некоторые опра-

шиваемые, около 22,22% (2 человека), отмечали, что задолго до момента, когда мошенник начинал действовать от их лица с целью получения денежных средств, они замечали странные явления на своей странице: замена слов при переписке, вставка эмодзи, смайликов, стикеров и т.д. Однако такие явления пользователи списывали на свою же невнимательности или «сбой системы». Подобные действия мошенника мы назвали неявным взломом. Часто во время диалога с другом жертвы злоумышленник использовал именно информацию, полученную при неявном взломе. Использование такой информации в виде нескольких предложений перед непосредственно просьбой давало возможность жертве убедиться, что она общается именно со своим знакомым, а не с мошенником. Подобный вид угрозы безопасности можно назвать социальной инженерией с использованием взломанных учётных записей. В общем под социальной инженерией подразумевается метод управления действиями человека без использования технических средств. Все техники социальной инженерии основаны на особенностях принятия решений людьми, называемых когнитивным базисом. Они также могут быть названы особенностью принятия решения человеческой и социальной психологией, основанной на том, что человек должен кому-либо доверять в социальной среде воспитания. Социальная инженерия включает: претекстинг (набор действий, по заблаговременно составленному сценарию, в результате которого жертва махинации выдает определенную информацию или выполняет необходимое для мошенника действие); фишинг (совокупность действий, целью которых является получение к логинам и паролям – к конфиденциальным данным пользователя); троянскую программу (разновидность вредоносной программы, проникающая в ПК под видом легального программного обеспечения); дорожное яблоко (разновидность троянского коня, адаптированная и использующая физические носители: CD диски, флэш-накопители и т.д.); телефонный фишинг (разновидность фишинга) и прочие техники. Разрушительность такого метода как основной угрозы информационно-психологической безопасности заключается в использовании слабостей человека.

Конфликт между желанием пользователя предоставить информацию о себе с целью повышения удобства работы в социальных сетях и желанием скрыть эти же данные для обеспечения собственной безопасности стал главным для 43,75% (7 человек) интервьюируемых. Сюда же можно отнести страх троллинга как средства социальной провокации, издевательства и хейтинга как явление ненависти по отношению к пользователю. На самом деле, чем больше пользователь представляет данных о себе, тем эффективнее он может работать в социальных сетях (искать знакомых, друзей по интересам и т.д.). Таким образом, зачастую безопасность становится жертвой удобства. В качестве решения данной проблемы приблизительно 28,57% (2 человека) пользователей видят максимальное ограничение предоставления информации, приблизительно 28,57% (2 человека) – создание анонимных («фейковых») страниц. При этом представители данной группы чувствуют себя намного защищеннее остальных. Приблизительно 42,86% (3 человека) используют более стандартные меры защиты своих данных (например, ограничение доступа к странице), либо не используют их вообще, предоставляя информацию в полном объеме.

Третьим, наиболее значимым для около 18,75% опрошенных выборки стал конфликт интересов физических и юридических пользователей социальных сетей. Данный конфликт тесно связан с двумя предыдущими, так как юридические лица (чаще всего связанные с рекламой, продажей товаров и предоставлением услуг), как

правило, предварительно просматривают профили своих потенциальных клиентов, следят за их активностью в социальных сетях, после чего предлагают тот или иной продукт/услугу, используя техники манипулирования. Реклама подобного рода часто ведет к раздражению, потере концентрации. Более того, многие работодатели сегодня склонны проводить глубокую проверку потенциальных сотрудников. В таком случае, информация, размещенная на странице, в социальной сети может как помочь, так и помешать устроиться на работу. Однако нельзя отрицать, что подобная проверка помогает работодателям собрать сильную команду. Важное значение имеет и угроза дезинформации, влияющая на формирование личного мнения относительно различных аспектов: от вкусовых предпочтений до политических взглядов. Так или иначе, все вышеперечисленные ситуации приводят пользователя как минимум в состояние стресса.

Таким образом, можно сделать вывод: пользователи интернета сталкиваются с рядом противоречий во время работы в социальных сетях. Все противоречия так или иначе связаны с предоставлением личной информации третьим лицам (как прямо, так и косвенно). Причем абсолютное большинство пользователей осознают возможность угрозы их безопасности и, разрываясь между желанием и осознанием возможной опасности, зачастую выбирают риск. Полученные данные можно использовать в целях дальнейшего изучения вопросов информационно-психологической безопасности, в том числе и для изучения мер, способствующих предотвращению угроз безопасности. Существующие сегодня меры обеспечения безопасности можно классифицировать в зависимости от лица, осуществляющего обеспечение данных мер: индивидуальный уровень, уровень служб информационной безопасности и уровень социальных сетей.

Чтобы обезопасить пользователей, социальные сети предпринимают ряд мер. Среди наиболее популярных, согласно анализу литературы, можно выделить информирование пользователей об угрозах информационно-психологической безопасности пользователей, расширение функциональности подтверждения личности пользователя и т.д. Данные меры применяются против социальной инженерии (метод несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств), информационно-психологического влияния на пользователей путём имитации массовости, дезинформация пользователей, усиление эффекта поляризации и радикализации мнений.

Важно отметить, что обеспечение безопасности пользователей ведется и на государственном уровне, что зафиксировано в ряде официальных документов. Доктрина информационной безопасности России обозначает следующие виды угроз информационной безопасности: угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России; угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации; угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов; угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на

территории России. Угрозы информационно-психологической безопасности пользователей могут реализовываться с применением специальных программных средств. Каждый из вышеперечисленных видов угроз может встречаться в социальных сетях, поэтому сегодня существует ряд мер для обеспечения безопасности: информирование сотрудников об угрозах информационной безопасности, проведение «учений», отслеживание всплесков активности в группах компании в социальной сети и принятие контрмер при имитации массовости, Отслеживание всплесков активности в группах компании в социальных сетях и принятие контрмер в форме корректирующих информационных воздействий при дезинформации пользователей.

Однако важно помнить, что и сами пользователи должны применять меры по обеспечению своей безопасности: отказ от обмена сведениями, представляющими потенциальный интерес для злоумышленников, использование каналов связи, дающих большую степень доверия собеседнику, при необходимости обмена сведениями, представляющими потенциальный интерес для злоумышленников, закрытие доступа к любым личным данным для всех пользователей социальной сети, кроме тех, в личности которых пользователь полностью уверен, проверять заявки на установку связи («дружбы») по другим каналам связи, реальная оценка массовости любого информационного процесса с помощью доверенных источников, верификация сведений с использованием доверенных источников, обязательный объективный анализ противоположных мнений при формировании собственного мнения и т.д.

Если же речь идет о ребенке, так как наблюдения показывают, что дети зачастую проходят регистрацию в той или иной социальной сети, игнорируя установленные в ней возрастные ограничения, то ответственность за обеспечение информационно-психологической безопасности лежит и на его родителях. Информацию, способную причинить вред здоровью (как психическому, так и физическому), мы условно разделили в зависимости от характера проявления на побуждающую, вызывающую определенные желания, оправдывающую и отрицающую. Таким образом, побуждающая информация толкает людей к выполнению определенных действий (пропаганда суицида, насилия, агрессии, экстремизма и т.д.), следующий вид направлен на вызывание у человека определенного осознанного стремления совершить какой-либо поступок (употребить наркотики, алкоголь, сигареты и т.д.). Оправдывающая информация направлена на обоснование допустимости того или иного поступка (например, насилия), отрицательная же информация направлена на формирование отторжения человеком общепринятых ценностей (семьи, брака и т.д.). Особую угрозу (причем, не только для детей) представляет эффект массовости. Суть такого эффекта заключается в подставных опросах, голосованиях, акциях и т.д., влияющих на личное мнение пользователя. Таким образом, приняв решение большинства несколько раз подряд по схожим вопросам, возникает вопрос о том, кто на самом деле принял решение: пользователь или искусственно созданная масса. Таким образом, в воздействии на детей самым опасным фактором представляется искажение реалий, изменение положительных установок, что ведет не только к проблемам с психикой отдельного индивидуума, но и к ослаблению государства в целом. Речь идет о воздействии на индивидуальное сознание человека как гражданина, как субъекта политической жизни, обладающего правосознанием и менталитетом, духовными идеалами и ценностными установками.

Отрицать повсеместное распространение социальных сетей, которое уже при-

вело к увеличению среднего возраста пользователей, нельзя. Все увеличивающееся число людей, использующих социальные сети как средство общения, площадку для бизнеса, рекламы, самореализации, так или иначе ведет к увеличению содержания личной информации. Проведенное исследование позволило выявить ряд конфликтов, связанных с предоставлением личной информации, помогло при классификации мер обеспечения информационно-психологической безопасности. Особое внимание было уделено детям, как наиболее подверженным различного рода влияниям. Спектр информации, способной нарушить их безопасность, на данный момент достаточно широк и имеет тенденцию к постоянному расширению. Именно по причине наличия такого обширного спектра информационно-психологических угроз периодические исследования на стыке психологии безопасности и киберпсихологии необходимы. Постоянный мониторинг позволит выявить наиболее острые проблемы, а также найти оптимальные пути их решения.

Список литературы

1. Бурмистров В.Н. Экономическая безопасность России // Российский внешне-экономический вестник. 2013. – № 4. – С. 3–12.
2. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Темпоральные аспекты психологической безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 70–75.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. – Т. 15. – Вып. 3 (19). – С. 231–236.
4. Краснянская Т.М. Стратегии организации психологического самообеспечения безопасности субъекта в экстремальной ситуации // Известия ТРТУ. 2005. – С. 207–213.
5. Мизер А.А. Политическая безопасность государства: постановка проблемы // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. – С. 89–95.
6. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения // Информационные технологии и средства обучения. 2017. – № 4. – С. 203–215.
7. Тылец В.Г. Обучение иностранным языкам в проблемном поле психологических исследований // Наука. Инновации. Технологии. 2003. – № 35. – С. 145–153.

References

1. Burmistrov V.N. (2013) Economical security of Russia. [*Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii*]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. 4. P. 3–12.
2. Krasnyanskaya T.M, Tylets V.G. (2015) Temporal aspects of psychological security. [*Temporal'nye aspekty psikhologicheskoy bezopasnosti*]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Vol. 15. 3. P. 70–75.
3. Krasnyanskaya T.M, Tylets V.G (2016) The time of danger and safety in students' subject experience. [*Vremya opasnosti i bezopasnosti v sub"ektnom opyte studentov*]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. Vol. 15. 3 (19). P. 231–236.
4. Krasnyanskaya T.M. (2005) Strategies for organizing psychological self-sufficiency of the subject's safety in an extreme situation. [*Strategii organizatsii psikhologicheskogo*

samoobespecheniya bezopasnosti sub"ekta v ekstremal'noy situatsii]. Izvestiya TRTU. P. 207–213.

5. Mizer, A.A. (2012) Political security of the state: the formulation of the problem. [*Politicheskaya bezopasnost' gosudarstva: postanovka problem*]. Nauchnye I obrazovatel'nye problemy grazhdanskoy zashchity. P. 89–95.

6. Tylets V.G, Krasnyanskaya T.M. (2017) The principle of the safety of the electronic educational environment in vocational training of students of a higher educational institution. [*Printsip bezopasnosti elektronnoy obrazovatel'noy sredy v professional'noy podgotovke studentov vysshego uchebnogo zavedeniya*]. Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniya. 4. P. 203–215.

7. Tylets V.G. (2003) Teaching foreign languages in the problem field of psychological research. [*Obuchenie inostrannym yazykam v problemnom pole psikhologicheskikh issledovaniy*]. Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. 35. P. 145–153.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокопишина Юлия Владимировна

Бакалавр кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», г. Елец, Россия

E-mail: prokopishinajuliya99@gmail.com

(Елец)

Научный руководитель:

Селезнева Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

(Елец)

Prokopishina Julia

Bachelor of Accounting and Audit Department, Bunin Yelets State University

E-mail: prokopishinajuliya99@gmail.com

(Yelets)

Scientific adviser:

Selezneva Yuliya A., Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, Bunin Yelets State University

(Yelets)

Харти Ирина Ивановна

Бакалавр кафедры дошкольного и специального образования ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

E-mail: ira.kharti.97@mail.ru

(Елец)

Научный руководитель:

Комлик Любовь Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

E-mail: lkomlik@yandex.ru

(Елец)

Kharti Irina

Bachelor of the Department of Preschool and Special Education, Bunin Yelets State University

E-mail: ira.kharti.97@mail.ru

(Yelets)

Scientific advisor:

Komlik Lyubov Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Pedagogical Psychology, Bunin Yelets State University

E-mail: lkomlik@yandex.ru

(Yelets)

Золотарёв Сергей Александрович

Студент 1 курса филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

E-mail: zolotarevsergo@mail.ru

(Ессентуки)

Научный руководитель:

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

E-mail: ktm8@yandex.ru

(Ессентуки)

Zolotaryov Sergey

Student of the Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki

E-mail: zolotarevsergo@mail.ru

(Essentuki)

Scientific advisor:

Krasnyanskaya Tatiana M., Doctor of Psychological Sciences, Professor of Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki

E-mail: ktm8@yandex.ru

(Essentuki)

Ларионова Анастасия Андреевна

Магистрант первого курса ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

E-mail: Larionova.a.a@hotmail.com

(Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Николаева Елена Ивановна, доктор биологических наук, профессор кафедры возрастной психологии и педагогики семьи Института детства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

E-mail: klemtina@yandex.ru

(Санкт-Петербург)

Larionova Anastasia

Master student of the Department of Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University.

E-mail: Larionova.a.a@hotmail.com

(Saint-Petersburg)

Scientific adviser:

Nikolaeva Elena I., Doctor of Biological Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University

E-mail: klemtina@yandex.ru

(Saint-Petersburg)

Пилявская Александра Юрьевна

Студентка филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагоги-

ческий институт» в г. Ессентуки
E-mail: piloveskayalex@gmail.com
(Ессентуки)

Научный руководитель:

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, психологии филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

Pilyavskaya Alexandra

Student at the Stavropol State Pedagogic Institute in Essentuki

E-mail: piloveskayalex@gmail.com
(Essentuki)

Scientific adviser:

Krasnyanskaya Tatiana M., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogics, Psychology branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki.

E-mail: ktm8@yandex.ru
(Essentuki)

Разгонова Вера Сергеевна

Бакалавр кафедры дошкольного и специального образования ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

E-mail: razgonova.runya17@hotmail.com
(Елец)

Научный руководитель:

Ельникова Оксана Евгеньевна кандидат психологических наук, доцент кафедр психологии, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

E-mail: eln-oksana@yandex.ru
(Елец)

Razgonova Vera

Bachelor of Department of Preschool and Special Education, Bunin Yelets State University

E-mail: razgonova.runya17@hotmail.com
(Yelets)

Scientific advisor:

Elnikova Oksana Ev., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor in the Department of Psychology, Bunin Yelets State University

E-mail: eln-oksana@yandex.ru
(Yelets)

Стрекосова Валентина Сергеевна

Магистрант кафедры возрастной психологии и педагогики семьи ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» (Санкт-Петербург)

E-mail: strekosovavalentina@gmail.com

Научный руководитель:

Николаева Елена Ивановна, доктор биологических наук, профессор кафедры возрастной психологии и педагогики семьи Института детства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»

E-mail: klemtina@yandex.ru

(Санкт-Петербург)

Strekosova Valentina

Master student of the Department of Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University.

(Saint-Petersburg)

E-mail: strekosovavalentina@gmail.com

Scientific adviser:

Nikolaeva Elena I., Doctor of Biological Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University

E-mail: klemtina@yandex.ru

(Saint-Petersburg)

Шимченко Дарья Витальевна

Студентка 1 курса филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

E-mail: Dasha.Shimchenko@mail.ru

(Ессентуки)

Научный руководитель:

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

E-mail: ktm8@yandex.ru

(Ессентуки)

Simchenko Darya

1st year student of the branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

E-mail: Dasha.Shimchenko@mail.ru

(Essentuki)

Scientific adviser:

Krasnyanskaya Tatiana M., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogics, Psychology branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

E-mail: ktm8@yandex.ru

(Essentuki)

Абдуллаева Фариды Натиг кызы

Студентка 1 курса филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

E-mail: abdullaeva.1997@mail.ru

(Ессентуки)

Abdullaeva Farida

The student of the 1st course of the branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

E-mail: abdullaeva.1997@mail.ru

(Essentuki)

Научный руководитель:

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор филиала ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки

Pilyavskaya Alexandra Yurievna

Student at the Stavropol State Pedagogic Institute in Essentuki

E-mail: piloveskayalex@gmail.com

(Essentuki)

Scientific adviser:

Krasnyanskaya Tatiana M., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogics, Psychology branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki

E-mail: ktm8@yandex.ru

(Essentuki)

Научное издание

**МОЛОДЕЖНАЯ НАУКА:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Гарнитура Times.
Печ.л. 6,0 Уч.-изд.л. 5,58

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1
E-mail: nauka@elsu.ru
Сайт редколлегии: <http://molnauka.elsu.ru>

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, 28,1